

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Крупная сделка

При рассмотрении вопроса об отнесении сделки к категории крупных необходимо сопоставлять стоимость имущества, являющегося предметом сделки, с балансовой стоимостью активов общества с ограниченной ответственностью, при определении которой учитывается сумма активов по последнему утвержденному балансу такого общества без уменьшения ее на сумму долгов (обязательств).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14871/10

Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Дедова Д.И., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Ильченко Ю.А. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2009 по делу № А51-1888/2007 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — индивидуального предпринимателя Ильченко Ю.А. (ответчика) — Ягудин Д.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Компания «АкваХолод» (истца) — Платонов Ю.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представитель участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Компания «АкваХолод» (далее — компания «АкваХолод», компания) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском к индивидуальным предпринимателям Реве С.А. и Ильченко Ю.А. о признании договоров купли-продажи недвижимого имущества от 14.09.2006 и от 09.10.2006 недействительными сделками и применении последствий их недействительности в виде возврата сторонам всего полученного по сделкам.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Артемовский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю и Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2009 исковые требования удовлетворены частично. Заключенные между компанией «АкваХолод» и Ильченко Ю.А. два договора от 09.10.2006 купли-продажи недвижимого имущества: части здания склада общей площадью 333 кв. метра (лит. 18 (II)), здания склада общей площадью 982,4 кв. метра (лит. 1), здания склада общей площадью 356,1 кв. метра (лит. 16), сооружения — железнодорожного подъездного пути протяженностью 235 метров (лит. I), расположенных по адресу: Приморский кр., г. Артем, ул. Сахалинская, 11; здания гаража общей площадью 727,7 кв. метра (лит. Д), здания РММ (горячий цех) общей площадью 517,9 кв. метра (лит. В), расположенных по адресу: Приморский кр., г. Артем, ул. Сахалинская, 4, признаны недействительными сделками.

Суд применил последствия недействительности сделок: взыскал с компании в пользу Ильченко Ю.А. 691 000 рублей и обязал его возвратить компании упомянутые объекты недвижимости.

В удовлетворении иска в части признания недействительными сделками заключенных между компанией «АкваХолод» и предпринимателем Ревой С.А. двух договоров от 14.09.2006 купли-продажи недвижимого имущества: здания ремонтно-механических мастерских общей площадью 1395,5 кв. метра, здания механического цеха общей площадью 814,9 кв. метра, административного здания общей площадью 464,8 кв. метра, расположенных по адресу: Приморский кр., г. Артем, ул. Сахалинская, 4, отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2010 решение суда первой инстанции изменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 19.07.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления

суда кассационной инстанции Ильченко Ю.А. просит отменить их в части признания недействительными сделками договоров купли-продажи от 09.10.2006, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Компания «АкваХолод» заявила ходатайство об отложении рассмотрения дела для предоставления возможности ознакомиться с материалами дела и подготовить мотивированный отзыв на заявление.

Руководствуясь статьей 302 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и учитывая, что компания принимала участие при рассмотрении дела в судах трех инстанций, ее представитель прибыл на заседание и представил письменные объяснения, Президиум отклонил данное ходатайство.

В отзывах на заявление компания «АкваХолод» просила оставить решение суда первой и постановление суда кассационной инстанций без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 14.09.2006 между компанией «АкваХолод» (продавцом) и Ревой С.А. (покупателем) заключены договоры купли-продажи недвижимого имущества. Переход права собственности к покупателю зарегистрирован 27.09.2006.

Между компанией «АкваХолод» (продавцом) и Ильченко Ю.А. (покупателем) 09.10.2006 заключены договоры купли-продажи недвижимого имущества. Переход права собственности к покупателю зарегистрирован 24.10.2006.

Компания «АкваХолод» обратилась в арбитражный суд с настоящим иском, полагая, что данные сделки, каждая из которых состоит из двух взаимосвязанных договоров, являются крупными сделками, совершенными компанией «АкваХолод» с нарушением порядка, предусмотренного статьей 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Суд первой инстанции признал спорные сделки взаимосвязанными, поскольку они совершены в отношении единого имущественного комплекса, объекты связаны единым технологическим процессом, сделки являются однотипными по характеру, совершены одновременно и с одним лицом.

Оценив заключение экономической экспертизы от 07.12.2007, проведенной на основании постановления старшего следователя следственного управления при Управлении внутренних дел по городу Артему от 01.06.2007, и заключение судебнo-бухгалтерской экспертизы от 30.01.2009, проведенной на основании определения Арбитражного суда Приморского края от 23.05.2008 по настоящему делу, суд пер-

вой инстанции пришел к выводу, что сделки, совершенные компанией «АкваХолод» с Ревой С.А., крупными не являются, а стоимость сделок, совершенных с Ильченко Ю.А., превышает 25 процентов стоимости имущества компании. Поскольку доказательства одобрения договоров купли-продажи от 09.10.2006 в порядке, предусмотренном статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, отсутствуют, суд признал эти взаимосвязанные сделки недействительными.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции относительно крупности сделок, совершенных с Ильченко Ю.А., суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии со статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью для целей определения крупной сделки стоимость отчуждаемого имущества исчисляется по состоянию на последний отчетный период, предшествующий совершению сделки. Между тем суд первой инстанции при расчетах исходил из стоимости проданного имущества не по состоянию на последний отчетный период, предшествующий совершению сделки (01.10.2006) в размере 118 611 рублей 11 копеек, а по состоянию на момент приобретения компанией «АкваХолод» этого имущества (01.07.2005) в размере 156 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции установил, что по данным бухгалтерского учета компании «АкваХолод» стоимость спорных объектов на момент их приобретения по состоянию на 01.07.2005 составила 156 000 рублей, а на момент отчуждения по состоянию на 01.10.2006 — 118 611 рублей 11 копеек, стоимость имущества компании по состоянию на 01.10.2006 — 2 511 129 рублей 63 копейки. При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о необходимости исключения из расчета стоимости имущества компании 2 000 000 рублей дебиторской задолженности, поскольку право требования данной суммы возникло у истца на основании договора уступки от 19.09.2006, признанного судом недействительной (ничтожной) сделкой в рамках дела № А51-10259/2008 26-157 Арбитражного суда Приморского края.

Учитывая изложенное и сопоставив стоимость имущества компании и стоимость проданного ею имущества по данным бухгалтерского учета по состоянию на последний отчетный период, предшествующий совершению сделок, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что по спорным сделкам было реализовано имущество, стоимость которого составила 23,2 процента стоимости имущества компании, в связи с чем сделки от 09.10.2006 не являлись крупными и не требовали при их совершении соблюдения порядка, установленного статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, поэтому отказал в иске.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил без изменения решение суда первой инстанции, согласившись с его выводами.

Президиум не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов судов первой и кассационной инстанций.

Из пункта 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью следует, что крупной является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, свя-

занных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки.

При этом крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Стоимость имущества, отчуждаемого обществом с ограниченной ответственностью по сделке, признаваемой крупной, определяется в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью на основании данных его бухгалтерского учета.

При рассмотрении вопроса об отнесении сделки к крупной необходимо сопоставлять стоимость имущества, являющегося предметом сделки, с балансовой стоимостью активов общества с ограниченной ответственностью, при определении которой учитывается сумма активов по последнему утвержденному балансу общества без уменьшения ее на сумму долгов (обязательств).

Указанные выводы подтверждены пунктами 2 и 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Из заключений экспертов следует, что компания «АкваХолод» с 2005 года находится на упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности.

Согласно пункту 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики обязаны представлять по месту нахождения организации бухгалтерскую отчетность в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтерском учете), за исключением случаев, когда организации в силу этого Закона не обязаны вести бухгалтерский учет или освобождены от ведения бухгалтерского учета.

Пунктом 3 статьи 4 Закона о бухгалтерском учете предусмотрено, что организации, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета (за исключением учета основных средств и нематериальных активов).

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 15377/09 сформулирована правовая позиция о том, что при оспаривании сделки, совершенной обществом с ограниченной ответственностью, находящимся на упрощенной системе налогообложения, по признакам ее крупности истец обязан представить доказательства того, что сделка является крупной (в частности, представить данные учета стоимости активов общества либо потребовать проведения экспертизы для определения стоимости его активов).

Из заключений экспертов от 07.12.2007 и от 30.01.2009 следует, что фактически в спорный период бухгалтерский учет велся с нарушениями общих правил и требований и был восстановлен компанией после совершения спорных сделок в 2007 году, а данные бухгалтерской отчетности по состоянию на 01.07.2005 и на 01.10.2006 формировались экспертами.

Суд первой инстанции исследовал и оценил по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами в материалы дела доказательства, в том числе упомянутые экспертные заключения, и пришел к выводу, что стоимость отчужденного имущества по взаимосвязанным сделкам по продаже недвижимости от 09.10.2006 согласно данным бухгалтерского учета составила 156 000 рублей.

Поскольку к моменту совершения взаимосвязанных сделок от 09.10.2006 балансовая стоимость активов компании составляла 511 129 рублей 63 копейки, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в результате совершения между компанией «АкваХолод» и Ильченко Ю.А. сделок купли-продажи последнему реализовано имущество, стоимость которого превысила двадцать пять процентов балансовой стоимости активов компании.

Таким образом, суд кассационной инстанции обоснованно квалифицировал спорную сделку как относящуюся к категории крупных, поэтому требующую одобрения общим собранием участников компании «АкваХолод», являющейся обществом с ограниченной ответственностью.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты не нарушают единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, следовательно, изменению или отмене не подлежат.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2009 по делу № А51-1888/2007 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.07.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление индивидуального предпринимателя Ильченко Ю.А. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Основания для оспаривания крупной сделки

Само по себе отсутствие надлежащего решения компетентного органа управления хозяйственным обществом об одобрении крупной сделки не является достаточным основанием для признания ее судом недействительной по иску участника общества. Соответствующее требование может быть удовлетворено лишь в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права и охраняемые законом интересы участника и целью обращения в суд является восстановление этих нарушенных прав и интересов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13411/10 Москва, 22 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «РТК-Лизинг» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 14.12.2009 по делу № А60-37839/2009-С12, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «РТК-Лизинг» (ответчика) — Гусаков В.Н., Дергачева Ю.А.;

от гражданина Иванько В.А. (истца) — Простолюпова А.А.;

от открытого акционерного общества «Заречный» (третьего лица) — Киселева О.С., Суханов С.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Участник общества с ограниченной ответственностью «Завод упаковочных лент» (далее — общество «Завод упаковочных лент») Иванько Виктор Алексеевич обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к названному обществу

и открытому акционерному обществу «РТК-Лизинг» (далее — общество «РТК-Лизинг») о признании недействительным заключенного между ответчиками договора лизинга от 01.10.2007 № 1834-204/07.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Урал ПЭТ», общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ЯВА» (далее — общество «Управляющая компания «ЯВА»), открытое акционерное общество «Ювелиры Урала» и открытое акционерное общество «Заречный».

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 14.12.2009 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17.06.2010 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «РТК-Лизинг» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзыве на заявление гражданин Иванько В.А. просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Иванько В.А. является участником общества «Завод упаковочных лент», владеющим долей в размере 10 процентов уставного капитала.

Эта доля приобретена им 14.09.2007 у общества «Управляющая компания «ЯВА» по договору купли-продажи, в день заключения которого общество «Завод упаковочных лент» было уведомлено о состоявшейся уступке доли. С момента уведомления в силу пункта 6 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) Иванько В.А. осуществлял права и нес обязанности участника общества «Завод упаковочных лент».

Вскоре после этого между обществом «РТК-Лизинг» (лизингодателем) и обществом «Завод упаковочных лент» (лизингополучателем) заключен договор лизинга

от 01.10.2007 № 1834-204/07 с правом выкупа, объектом которого является комплект оборудования для производства обвязочной (упаковочной) ленты.

Согласно условиям договора общая сумма лизинговых платежей (без учета выкупной цены и налога на добавленную стоимость) составила 128 761 569 рублей (приложение 3 к договору). Впоследствии она была увеличена до 130 308 203 рублей (дополнительное соглашение от 26.03.2008 № 1 к договору).

Во исполнение принятых по договору лизинга обязательств общество «Завод упаковочных лент» платежным поручением от 03.10.2007 № 16 перечислило обществу «РТК-Лизинг» 24 896 622 рубля 94 копейки аванса.

В свою очередь, общество «РТК-Лизинг» по договору купли-продажи приобрело предмет лизинга (оборудование) у немецкой компании.

Приемочные испытания оборудования были завершены 20.03.2008, о чем составлен трехсторонний акт, подписанный представителями поставщика, лизингодателя и лизингополучателя.

По акту приема-передачи от 26.03.2008 оборудование передано лизингополучателю во владение и пользование.

Общество «Завод упаковочных лент» с октября 2007 года по февраль 2009 года вносило лизинговые платежи обществу «РТК-Лизинг».

В августе 2009 года Иванько В.А., сославшись на то, что договор лизинга является крупной сделкой и заключен обществом «Завод упаковочных лент» с нарушением требований Закона об обществах с ограниченной ответственностью — без одобрения общим собранием участников упомянутого хозяйственного общества, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Исследовав и оценив бухгалтерский баланс общества «Завод упаковочных лент» по состоянию на 30.06.2007 (последний отчетный период, предшествующий дню заключения договора лизинга), суды пришли к единому выводу о том, что указанный договор финансовой аренды в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью является крупной сделкой, так как совокупный размер предусмотренных договором платежей значительно превосходит балансовую стоимость активов общества.

Согласно пункту 9.2.15 устава общества «Завод упаковочных лент» решения о совершении крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 50 процентов и более стоимости имущества общества, принимаются общим собранием участников общества «Завод упаковочных лент».

Суды, констатировав отсутствие должных доказательств одобрения крупной сделки общим собранием участников общества «Завод упаковочных лент», признали договор недействительным, сославшись на его убыточность.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 32, пунктов 3–5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции, действовавшей в спорный период) решение о совершении крупной сделки принимается общим собранием участников общества либо советом директоров общества; при этом крупная сделка, совершенная с нарушением данного правила, может быть признана недействительной по иску самого общества или его участника.

Таким образом, крупная сделка, заключенная от имени общества генеральным директором (директором) или уполномоченным им лицом с нарушением требований, предусмотренных статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, является оспоримой. Поэтому само по себе отсутствие надлежащего решения компетентного органа управления обществом об одобрении крупной сделки не является достаточным основанием для признания ее судом недействительной по иску участника общества. Соответствующий иск может быть удовлетворен в том случае, если совершение сделки повлекло за собой возникновение неблагоприятных последствий для общества и истца как его участника, что привело к нарушению прав и охраняемых законом интересов последнего, и целью обращения в суд является восстановление этих нарушенных прав и интересов. Следовательно, применительно к рассматриваемому спору истец в силу пункта 5 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должен был сформулировать указанные обстоятельства. Бремя их доказывания в соответствии со статьей 65 названного Кодекса лежит на истце.

Однако Иванько В.А. такого рода доказательства не представил.

Оспариваемый договор лизинга направлен на передачу обществу «Завод упаковочных лент» в лизинговое пользование оборудования, необходимого ему для осуществления одного из основных видов деятельности — изготовления упаковочных материалов.

Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор, указали на то, что предмет лизинга предназначен для развития (усовершенствования) производства общества «Завод упаковочных лент».

Сделка исполнялась двумя сторонами на протяжении длительного времени: оборудование было закуплено лизингодателем у иностранного поставщика; с участием лизингополучателя проведены его приемочные испытания; оборудование принято лизингополучателем во владение и пользование; по сделке с октября 2007 года по февраль 2009 года внесены авансовый платеж и периодические лизинговые платежи.

Изложенное свидетельствует о наличии у общества «Завод упаковочных лент» коммерческого интереса в получении оборудования в лизинг и о направленности его воли на это.

Вывод судов об убыточности договора лизинга для общества «Завод упаковочных лент» является ошибочным.

Этот вывод основан лишь на том, что с февраля 2009 года у лизингополучателя образовалась задолженность по уплате лизинговых платежей. Однако данное об-

стоятельство достоверно указывает только на наличие неисполненного денежного обязательства, а не на убыточность договора лизинга как такового.

Факт возникновения у общества «Завод упаковочных лент» необоснованных с экономической точки зрения расходов, например вследствие превышения договорной стоимости лизингового владения и пользования имуществом над рыночной стоимостью, истцом не доказан и судами не установлен.

Исходя из имеющихся в деле доказательств оспариваемая сделка не подлежала признанию убыточной.

Отсутствие же в деле доказательств безубыточности крупной сделки и нарушение порядка ее одобрения не могут рассматриваться в качестве достаточной совокупности оснований для признания такой сделки недействительной.

Поскольку Иванько В.А. документально не подтвердил факт нарушения своих прав и законных интересов заключением и последующим исполнением договора лизинга, не доказал, что совершение данной сделки повлекло за собой возникновение неблагоприятных последствий для общества «Завод упаковочных лент» и его участников, у судов не имелось оснований для удовлетворения искового требования.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.12.2009 по делу № А60-37839/2009-С12, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.06.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении искового требования Иванько Виктора Алексеевича о признании недействительным договора лизинга от 01.10.2007 № 1834-204/07, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Завод упаковочных лент» и открытым акционерным обществом «РТК-Лизинг», отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Заинтересованность в совершении взаимосвязанных сделок

Исходя из смысла правил статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», применяемых и к взаимосвязанным сделкам, лицо, заинтересованное в совершении хотя бы одной из входящих в круг взаимосвязанных сделок, должно рассматриваться как лицо, заинтересованное в совершении всех взаимосвязанных сделок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14667/10 Москва, 9 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Кожевникова К.П. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 02.12.2009 по делу № А41-25483/09, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя — гражданина Кожевникова К.П. (истца) — Киселев А.Н., Савельев С.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЧУМ» (ответчика) — Котельников А.В., Шевляков Н.Н.;

гражданка Шевлякова И.А. (ответчик).

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представитель участвующих в деле лиц и Шевляковой И.А., Президиум установил следующее.

Гражданин Кожевников К.П. обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЧУМ» (далее — общество «ЧУМ», общество) и гражданке Шевляковой И.А. о признании недействительным заключенного 06.10.2008 между обществом (продавцом) и Шевляковой И.А. (покупателем) договора купли-продажи земельного участка площадью 1613 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:43 и земельного участка площадью 907 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:68, расположенных по адресу:

Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116, а также здания магазина «Ваш сад» общей площадью 1128,1 кв. метра (литера А, инвентарный номер 01005), расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование своих требований Кожевников К.П. указал на следующее. Участниками общества «ЧУМ» Ермолаевым С.А. и Шевляковым Н.Н., каждому из которых принадлежит доля в уставном капитале общества в размере 40 процентов, приняты решения, оформленные протоколами общих собраний участников общества от 25.08.2008 № 12 и от 03.10.2008 № 12, об отчуждении обществом недвижимого имущества Ермолаеву С.А., Шевлякову Н.Н. и их супругам — Ермолаевой Н.В. и Шевляковой И.А. При этом Кожевников К.П., владеющий долей в уставном капитале общества в размере 20 процентов, не был извещен о проведении 25.08.2008 общего собрания участников общества и не принимал в нем участия, а на собрании, состоявшемся 03.10.2008, голосовал против принятия решения об отчуждении имущества. На основании указанных решений собраний в период с 29.08.2008 по 06.10.2008 заключены три договора купли-продажи, в соответствии с которыми общество «ЧУМ» произвело отчуждение принадлежащего ему на праве собственности недвижимого имущества (земельных участков и зданий) участникам общества Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н. и их супругам — Ермолаевой Н.В. и Шевляковой И.А.

По мнению истца, при заключении оспариваемого договора был нарушен порядок одобрения сделок с заинтересованностью, установленный статьей 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью); все три договора носят притворный характер, поскольку прикрывают единую сделку, совершенную в обход положений Закона об обществах с ограниченной ответственностью о порядке одобрения сделок с заинтересованностью (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); оспариваемая сделка совершена в результате злостного соглашения сторон (статья 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении требования Кожевникова К.П. о признании недействительным договора от 06.10.2008 о купле-продаже земельных участков и здания магазина, суды пришли к выводу о том, что обществом соблюден порядок одобрения сделки с заинтересованностью, установленный статьей 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью: решение о совершении сделки принято большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заин-

интересованных в ее совершении, нарушений процедуры созыва и проведения собрания, на котором принято решение об одобрении сделки, не допущено; доказательства того, что оспариваемая сделка является убыточной для общества «ЧУМ» и нарушает какие-либо права и законные интересы Кожевникова К.П. как участника общества, не представлены. Суды сочли, что упомянутые договоры по отчуждению обществом недвижимого имущества не связаны между собой, поэтому не могут рассматриваться как единая сделка. Суды также не выявили оснований для признания оспариваемого по настоящему делу договора недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 170 и статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Кожевников К.П. просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзывах на заявление общество «ЧУМ» и Шевлякова И.А. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Шевляковой И.А., Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами настоящего дела и дела № А41-25348/09 Арбитражного суда Московской области, на момент совершения оспариваемой сделки Ермолаеву С.А., Кожевникову К.П. и Шевлякову Н.Н., являющимся учредителями общества «ЧУМ», принадлежали доли в уставном капитале общества в размере 40, 20 и 40 процентов соответственно.

Общим собранием участников общества «ЧУМ», состоявшимся 25.08.2008, на котором присутствовали двое участников общества — Ермолаев С.А. и Шевляков Н.Н., приняты следующие решения:

о продаже Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н. в общую долевую собственность земельного участка площадью 3075 кв. метров с кадастровым номером МО-12-10-033-00-001.10.0-1, расположенного по адресу: Московская обл., г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116а, за 6 200 000 рублей;

о продаже Ермолаевой Н.В. (супруге участника общества Ермолаева С.А.) земельного участка площадью 810 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:95, расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 3 000 000 рублей;

о продаже Ермолаевой Н.В. отдельно стоящего двухэтажного здания торгового павильона общей площадью 1107,6 кв. метра (литера А, инвентарный номер 0974), расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 1 075 000 рублей.

На основании этих решений общего собрания участников общества «ЧУМ» заключены два договора купли-продажи недвижимого имущества:

договор купли-продажи земельного участка от 29.08.2008 между обществом «ЧУМ» (продавцом) и участниками общества Ермолаевым С.А. и Шевляковым Н.Н. (покупателями), оспоренный Кожевниковым К.П. в рамках дела № А41-13197/09;

договор купли-продажи земельного участка и отдельно стоящего здания от 20.09.2008 между обществом «ЧУМ» (продавцом) и Ермолаевой Н.В. (покупателем), оспариваемый Кожевниковым К.П. в рамках дела № А41-12348/09.

Впоследствии 03.10.2008 состоялось еще одно общее собрание участников общества, на котором в числе прочих были приняты решения о продаже Шевляковой И.А. (супруге участника общества Шевлякова Н.Н.):

земельного участка площадью 1613 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:43, расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116, за 3 300 000 рублей;

земельного участка площадью 907 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:68, расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116, за 1 870 000 рублей;

здания магазина «Ваш сад» общей площадью 1128,1 кв. метра (литера А, инвентарный номер 01005), расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 1 600 000 рублей.

Кожевников К.П. принимал участие в собрании и голосовал против принятия решений о продаже имущества.

На основании указанных решений собрания между обществом (продавцом) и Шевляковой И.А. (покупателем) заключен договор купли-продажи земельных участков и здания магазина от 06.10.2008, который оспаривается Кожевниковым К.П. в рамках настоящего дела.

Переход права собственности на все указанные объекты недвижимости к Ермолаеву С.А., Ермолаевой Н.В., Шевлякову Н.Н. и Шевляковой И.А. зарегистрирован в установленном порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Суды, признав, что оспоренные истцом сделки являются сделками с заинтересованностью, пришли к выводу, что они не взаимосвязаны и в силу этого были надлежащим образом одобрены соответствующими решениями общих собраний участников общества.

Однако при этом не учтено, что вопрос о взаимосвязанности оспариваемых сделок должен решаться исходя из наличия при их совершении единой хозяйственной цели, их взаимовлияния и взаимозависимости.

Общество «ЧУМ» за период менее чем полтора месяца произвело отчуждение двум из трех своих участников (гражданам Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н.), а так-

же их супругам объектов недвижимости (земельных участков и зданий). При этом один из участков был продан обществом двум названным участникам в общую долевую собственность.

Данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о единой цели общества при заключении указанных сделок и их взаимосвязанности.

Поскольку исходя из смысла правил статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью они должны применяться к взаимосвязанным сделкам, лицо, заинтересованное в совершении хотя бы одной из входящих в круг взаимосвязанных сделок, должно рассматриваться как лицо, заинтересованное в совершении всех взаимосвязанных сделок.

При таких обстоятельствах и с учетом пункта 3 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью суды пришли к неправильному выводу, что оспариваемые истцом сделки были надлежащим образом одобрены на общих собраниях участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении такой сделки.

В связи с изложенным оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение для исследования следующих вопросов: повлекла ли эта сделка убытки для общества, какие цели преследовали стороны при ее совершении, не было ли у них намерения ущемить таким образом интересы третьего участника? При этом судам следует иметь в виду, что обязанность доказывания отсутствия неблагоприятных последствий возлагается на ответчиков.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 02.12.2009 по делу № А41-25483/09, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Заинтересованность в совершении взаимосвязанных сделок

Исходя из смысла правил статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», применяемых и к взаимосвязанным сделкам, лицо, заинтересованное в совершении хотя бы одной из входящих в круг взаимосвязанных сделок, должно рассматриваться как лицо, заинтересованное в совершении всех взаимосвязанных сделок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14668/10 Москва, 9 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Кожевникова К.П. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 26.01.2010 по делу № А41-12348/09, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя — гражданина Кожевникова К.П. (истца) — Киселев А.Н., Савельев С.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЧУМ» (ответчика) — Котельников А.В., Шевляков Н.Н.;

гражданка Ермолаева Н.В. (ответчик).

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и Ермолаевой Н.В., Президиум установил следующее.

Гражданин Кожевников К.П. обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЧУМ» (далее — общество «ЧУМ», общество) и гражданке Ермолаевой Н.В. о признании недействительным заключенного 20.09.2008 между обществом (продавцом) и Ермолаевой Н.В. (покупателем) договора купли-продажи земельного участка площадью 810 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:95 и отдельно стоящего двухэтажного здания торгового павильона общей площадью 1107,6 кв. метра (литера А, инвентарный

номер 0974), расположенных по адресу: Московская обл., г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование своих требований Кожевников К.П. указал на следующее. Участниками общества «ЧУМ» Ермолаевым С.А. и Шевляковым Н.Н., каждому из которых принадлежит доля в уставном капитале общества в размере 40 процентов, приняты решения, оформленные протоколами общих собраний участников общества от 25.08.2008 № 12 и от 03.10.2008 № 12, об отчуждении обществом недвижимого имущества Ермолаеву С.А., Шевлякову Н.Н. и их супругам — Ермолаевой Н.В. и Шевляковой И.А. При этом Кожевников К.П., владеющий долей в уставном капитале общества в размере 20 процентов, не был извещен о проведении 25.08.2008 общего собрания участников общества и не принимал в нем участия, а на собрании, состоявшемся 03.10.2008, голосовал против принятия решения об отчуждении имущества. На основании указанных решений собраний в период с 29.08.2008 по 06.10.2008 заключены три договора купли-продажи, в соответствии с которыми общество «ЧУМ» произвело отчуждение принадлежащего ему на праве собственности недвижимого имущества (земельных участков и зданий) участникам общества Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н. и их супругам — Ермолаевой Н.В. и Шевляковой И.А.

По мнению истца, при заключении оспариваемого договора был нарушен порядок одобрения сделок с заинтересованностью, установленный статьей 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью); все три договора носят притворный характер, поскольку прикрывают единую сделку, совершенную в обход положений Закона об обществах с ограниченной ответственностью о порядке одобрения сделок с заинтересованностью (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); оспариваемая сделка совершена в результате злостного соглашения сторон (статья 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Московской области от 26.01.2010 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении требования Кожевникова К.П. о признании недействительным договора от 20.09.2008 о купле-продаже земельного участка и отдельно стоящего здания, суды пришли к выводу о том, что обществом «ЧУМ» соблюден порядок одобрения сделки с заинтересованностью, установленный статьей 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью: решение о совершении сделки принято большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в ее совершении, нарушений процедуры созыва и проведения собрания, на котором принято решение об одобрении сделки, не до-

пушено; доказательства того, что оспариваемая сделка является убыточной для общества «ЧУМ» и нарушает какие-либо права и законные интересы Кожевникова К.П. как участника общества, не представлены. Суды сочли, что упомянутые договоры по отчуждению обществом недвижимого имущества не связаны между собой, поэтому не могут рассматриваться как единая сделка. Суды также не выявили оснований для признания оспариваемого по настоящему делу договора недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 170 и статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Кожевников К.П. просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзывах на заявление общество «ЧУМ» и Ермолаева Н.В. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Ермолаевой Н.В., Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами настоящего дела и дела № А41-25483/09 Арбитражного суда Московской области, на момент совершения оспариваемой сделки Ермолаеву С.А., Кожевникову К.П. и Шевлякову Н.Н., являющимся учредителями общества «ЧУМ», принадлежали доли в уставном капитале общества в размере 40, 20 и 40 процентов соответственно.

Общим собранием участников общества «ЧУМ», состоявшимся 25.08.2008, на котором присутствовали двое участников общества — Ермолаев С.А. и Шевляков Н.Н., приняты следующие решения:

о продаже Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н. в общую долевую собственность земельного участка площадью 3075 кв. метров с кадастровым номером МО-12-10-033-00-001.10.0-1, расположенного по адресу: Московская обл., г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116а, за 6 200 000 рублей;

о продаже Ермолаевой Н.В. (супруге участника общества Ермолаева С.А.) земельного участка площадью 810 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:95, расположенного по адресу: Московская обл., г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 3 000 000 рублей;

о продаже Ермолаевой Н.В. отдельно стоящего двухэтажного здания торгового павильона общей площадью 1107,6 кв. метра (литера А, инвентарный номер 0974), расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 1 075 000 рублей.

На основании этих решений общего собрания участников общества «ЧУМ» заключены два договора купли-продажи недвижимого имущества:

договор купли-продажи земельного участка от 29.08.2008 между обществом «ЧУМ» (продавцом) и участниками общества Ермолаевым С.А. и Шевляковым Н.Н. (покупателями), оспоренный Кожевниковым К.П. в рамках дела № А41-13197/09;

договор купли-продажи земельного участка и отдельно стоящего здания от 20.09.2008 между обществом «ЧУМ» (продавцом) и Ермолаевой Н.В. (покупателем), оспариваемый Кожевниковым К.П. в рамках настоящего дела.

Впоследствии 03.10.2008 состоялось еще одно общее собрание участников общества, на котором в числе прочих были приняты решения о продаже Шевляковой И.А. (супруге участника общества Шевлякова Н.Н.):

земельного участка площадью 1613 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:43, расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116, за 3 300 000 рублей;

земельного участка площадью 907 кв. метров с кадастровым номером 50:12:0101805:68, расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 116, за 1 870 000 рублей;

здания магазина «Ваш сад» общей площадью 1128,1 кв. метра (литера А, инвентарный номер 01005), расположенного по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, г. Мытищи, Ярославское ш., д. 118, за 1 600 000 рублей.

Кожевников К.П. принимал участие в собрании и голосовал против принятия решений о продаже имущества.

На основании указанных решений собрания между обществом (продавцом) и Шевляковой И.А. (покупателем) заключен договор купли-продажи земельных участков и здания магазина от 06.10.2008, который оспаривается Кожевниковым К.П. в рамках дела № А41-25483/09.

Переход права собственности на все указанные объекты недвижимости к Ермолаеву С.А., Ермолаевой Н.В., Шевлякову Н.Н. и Шевляковой И.А. зарегистрирован в установленном порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Суды, признав, что оспоренные истцом сделки являются сделками с заинтересованностью, пришли к выводу, что они не взаимосвязаны и в силу этого были надлежащим образом одобрены соответствующими решениями общих собраний участников общества.

Однако при этом не учтено, что вопрос о взаимосвязанности оспариваемых сделок должен решаться исходя из наличия при их совершении единой хозяйственной цели, их взаимовлияния и взаимозависимости.

Общество «ЧУМ» за период менее чем полтора месяца произвело отчуждение двум из трех своих участников (гражданам Ермолаеву С.А. и Шевлякову Н.Н.), а так-

же их супругам объектов недвижимости (земельных участков и зданий). При этом один из участков был продан обществом двум названным участникам в общую долевую собственность.

Данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о единой цели общества при заключении указанных сделок и их взаимосвязанности.

Поскольку исходя из смысла правил статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью они должны применяться к взаимосвязанным сделкам, лицо, заинтересованное в совершении хотя бы одной из входящих в круг взаимосвязанных сделок, должно рассматриваться как лицо, заинтересованное в совершении всех взаимосвязанных сделок.

При таких обстоятельствах и с учетом пункта 3 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью суды пришли к неправильному выводу, что оспариваемые истцом сделки были надлежащим образом одобрены на общих собраниях участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении такой сделки.

В связи с изложенным оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение для исследования следующих вопросов: повлекла ли эта сделка убытки для общества, какие цели преследовали стороны при ее совершении, не было ли у них намерения ущемить таким образом интересы третьего участника. При этом судам следует иметь в виду, что обязанность доказывания отсутствия неблагоприятных последствий возлагается на ответчиков.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 26.01.2010 по делу № А41-12348/09, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Недействительность сделки, совершенной должником

Наличие у акционера, владеющего более чем 20 процентами акций общества, заинтересованности в совершении обществом сделки по представлению поручительства, а также убыточность этой сделки являются достаточными основаниями для признания договора поручительства недействительным на основании пункта 2 статьи 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14995/10 Москва, 22 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытое акционерное общество) в лице Пермского регионального филиала о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 по делу № А50-39013/2009, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя — Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытого акционерного общества) в лице Пермского регионального филиала (ответчика) — Ведешкина И.В., Владимирова О.А., Пехотная Ю.Н., Фирсов Д.В.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Ипподром «Пермский» Шляпина Л.А. (истца) — Панькова Н.Н., Шляпин Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Ипподром «Пермский» Шляпин Л.А. обратился в Арбитражный суд Пермского края с иском

к открытому акционерному обществу «Ипподром «Пермский» и Межрегиональному коммерческому банку развития связи и информатики (открытому акционерному обществу) (далее — банк) о признании договора поручительства от 04.12.2007 № 649, заключенного между банком и обществом «Ипподром «Пермский», недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве, Закон), пунктом 2 статьи 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 иск удовлетворен: договор поручительства от 04.12.2007 № 649 признан недействительным на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, не передавая дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Ипподром «Пермский» Шляпин Л.А. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Шляпина Л.А., Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком и обществом с ограниченной ответственностью «Гран-При» (заемщиком) заключен договор о кредитной линии от 15.10.2007 № 407/2007 (далее — договор о кредитной линии), по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в форме кредитной линии в пределах лимита, составляющего 1 300 000 000 рублей, а заемщик обязался в срок до 14.10.2008 вернуть заемные денежные средства и уплатить за пользование кредитом 14 процентов годовых.

В целях обеспечения исполнения обществом «Гран-При» обязательства по возврату кредита между банком и обществом «Ипподром «Пермский» 04.12.2007 заключен договор поручительства № 649, согласно которому общество «Ипподром «Пермский» (поручитель) обязалось отвечать перед банком солидарно с обществом «Гран-При» (заемщиком) за исполнение последним всех обязательств, вытекающих из договора о кредитной линии.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 14.08.2009 по делу № А50-5506/2009 общество «Ипподром «Пермский» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Шляпин Л.А.

В рамках названного дела о банкротстве банком подано в Арбитражный суд Пермского края заявление о включении в реестр требований кредиторов должника требования в сумме 1 491 751 471 рубля 97 копеек, вытекающего из договора о кредитной линии и договора поручительства.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, конкурсный управляющий общества указал на следующее.

Поручительство предоставлено обществом «Ипподром «Пермский» в обеспечение исполнения обязательств общества «Гран-При» (заемщика) перед банком по договору о кредитной линии, следовательно, договор поручительства заключен в интересах общества «Гран-При», которое является выгодоприобретателем по этой сделке. На момент заключения договора поручительства обществу «Гран-При» принадлежало 37,12 процента акций общества «Ипподром «Пермский». Данные обстоятельства в силу пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) позволяют признать общество «Гран-При» лицом, заинтересованным в совершении обществом «Ипподром «Пермский» сделки по предоставлению поручительства. Эта сделка заключена на заведомо невыгодных для последнего условиях, и ее исполнение может повлечь отчуждение всех активов должника. Заключение договора поручительства исключительно в интересах общества «Гран-При» (заинтересованного лица) в ущерб интересам общества «Ипподром «Пермский» и его кредиторов является основанием для признания указанного договора недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Закона о банкротстве, действовавшей на момент совершения оспариваемой сделки, а также в соответствии с пунктом 2 статьи 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды признали доводы конкурсного управляющего обоснованными и сочли, что наличие у общества «Гран-При» заинтересованности в совершении сделки по предоставлению обществом «Ипподром «Пермский» поручительства, а также убыточность этой сделки являются достаточными основаниями для признания договора поручительства недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, признается судом, арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего в случае, если в результате исполнения указанной сделки кредиторам или должнику были или могут быть причинены убытки.

Пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве предусмотрено, что в целях применения Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику — юридическому лицу признаются также лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Следовательно, в данном случае подлежит применению пункт 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах, устанавливающий, что сделки (в том числе поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность акционера общества, владеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентами голосующих акций общества, совершаются обществом в соответствии с положениями главы XI Закона об акционерных обществах. Указанное лицо признается заинтересованным, если оно является в том числе выгодоприобретателем в сделке.

Как установлено судами и не оспаривается ответчиками, на момент заключения договора поручительства обществу «Гран-При» принадлежало более 37 процентов акций общества «Ипподром «Пермский» и этот договор обеспечивал обязательство общества «Гран-При» (заемщика) по договору о кредитной линии.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» разъяснил, что в качестве выгодоприобретателя может рассматриваться должник по обязательству, в обеспечение исполнения которого акционерное общество предоставляет поручительство.

Следовательно, суды правомерно квалифицировали оспариваемый договор как сделку с заинтересованностью, односторонний характер которой не требует установления заинтересованности в ней банка по отношению к поручителю для целей применения пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Таким образом, суды, признав сделку недействительной, правильно применили нормы права, в связи с чем оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 по делу № А50-39013/2009, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытого акционерного общества) в лице Пермского регионального филиала оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

К требованию заказчика о возмещении расходов, понесенных вследствие оплаты им подрядчику ремонтных работ, которые были произведены последним в период гарантийного срока и подлежали выполнению безвозмездно, применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14378/10 Москва, 22 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Объединенная транспортно-экспедиторская компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.09.2010 по делу № А40-28201/10-16-237 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Объединенная транспортно-экспедиторская компания» (истца) — Назаров В.П., Прогоннова Е.А.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ответчика) — Буреева Ю.С., Кузнецов Д.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Объединенная транспортно-экспедиторская компания» (далее — ЗАО «ОТЭКО») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее — ОАО «РЖД») о взыскании 9624 рублей 32 копеек убытков, понесенных вследствие оплаты ответчику ремонтных работ, которые были произведены последним в период гарантийного срока и подлежали выполнению безвозмездно.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2010 иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20.09.2010 решение суда первой инстанции отменил, в иске отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции ЗАО «ОТЭКО» просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом единообразия в толковании и применении норм материального права.

В отзыве на заявление ОАО «РЖД» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Между ЗАО «ОТЭКО» (заказчиком) и ОАО «РЖД» (исполнителем) заключен договор от 01.01.2004 № 2, согласно условиям которого исполнитель обязался выполнить работы по капитальному и участковому ремонту колесных пар вагонов.

Согласно пунктам 4.2, 4.3 договора исполнитель несет ответственность за качество выполнения работ и гарантирует исправную работу колесной пары после ремонта при условии соблюдения заказчиком правил технической эксплуатации и технических осмотров колесных пар.

В рамках договора в ноябре 2004 года была отремонтирована и переформирована с полным освидетельствованием колесная пара № 193591 на вагоноремонтном предприятии ОАО «РЖД» (акт выполненных работ от 23.11.2004 № 16 ВКМ).

На отремонтированную колесную пару в соответствии с пунктом 6.1 договора и указаниями МПС России от 18.11.1998 № К-1316У установлен гарантийный срок, который исчисляется со дня приемки колесной пары из ремонта при полном освидетельствовании до следующего полного освидетельствования и составляет пять лет.

В период гарантийного срока (11.04.2007) вагон с неисправной колесной парой № 193591 был отцеплен ответчиком от поезда в пути следования до станции Новополюк Белорусской железной дороги по причине трения буксы и отправлен в ближайшее эксплуатационное депо.

Текущий отцепочный ремонт был осуществлен предприятием ответчика, что подтверждено актом приемки выполненных работ от 19.04.2007 № 110. Стоимость работ составила 9624 рубля 32 копейки.

В акте-рекламации и дефектной ведомости указано, что дефекты возникли по вине предприятия (подразделения ОАО «РЖД»), осуществлявшего последний плановый ремонт.

ОАО «РЖД» установило порядок, согласно которому собственник вагонов сначала должен оплатить стоимость ремонта эксплуатационному вагоноремонтному предприятию ОАО «РЖД», а впоследствии получить от ОАО «РЖД» возмещение своих расходов, если будет установлено, что ремонт должен был производиться безвозмездно как гарантийный.

Кроме того, ОАО «РЖД» направило своим структурным подразделениям телеграмму от 26.01.2006, запрещающую выпускать вагоны из ремонта без 100-процентной предоплаты по всем видам ремонта, в том числе текущему.

В связи с установленным порядком ЗАО «ОТЭКО» оплатило стоимость отцепочного (текущего) ремонта в сумме 9624 рублей 32 копеек вагоноремонтному предприятию ОАО «РЖД» и обратилось в ОАО «РЖД» с претензией о возмещении понесенных расходов.

Поскольку ОАО «РЖД» претензия оставлена без ответа, ЗАО «ОТЭКО» предъявило настоящий иск в суд.

Суд первой инстанции установил, что дефект колесной пары возник в период гарантийного срока; ответчик сам обнаружил неисправность, определил ее причину, признал свою вину в возникновении этой неисправности, сам ее устранил, при этом получив денежное вознаграждение за работы, которые должен был произвести безвозмездно.

С учетом изложенных обстоятельств суд удовлетворил заявленное требование.

Возражения ответчика, касающиеся пропуска истцом специального срока исковой давности по требованию, связанному с ненадлежащим качеством работ (статья 725 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд отклонил, указав, что в данном споре подлежит применению общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, который к моменту обращения с иском не истек.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, исходил из следующих обстоятельств.

По мнению суда, истцом заявлено требование о возмещении убытков, возникших в связи с неисправностями колесных пар, выявленными в период гарантийного срока после ремонта, проведенного ответчиком.

Согласно пункту 1 статьи 725 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год.

В силу пункта 3 названной статьи в случае, если установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков работы сделано в пределах гарантийного срока, течение срока исковой давности начинается со дня заявления о недостатках.

Указав, что акт-рекламация составлен 23.04.2007, а исковое заявление подано в суд 09.03.2010, суд кассационной инстанции пришел к выводу о пропуске истцом специального срока исковой давности.

Между тем судом кассационной инстанции допущено неправильное толкование и применение норм права и не учтены следующие обстоятельства.

Пунктом 1 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены виды требований, которые может предъявить заказчик при ненадлежащем качестве подрядных работ, а именно: требования о безвозмездном устранении недостатков, о соразмерном уменьшении цены работы, о возмещении своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Из смысла названной нормы следует, что требование о возмещении своих расходов может заявляться заказчиком подрядчику, в случае если заказчик самостоятельно, в том числе и путем привлечения третьих лиц, устранил недостатки, допущенные подрядчиком, и понес в связи с этим расходы.

У заказчика не было оснований предъявлять к ответчику требования, связанные с ненадлежащим качеством работ по договору подряда, предусмотренные пунктом 1 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как подрядчик сам выявил недостатки, устранил их и признал свою вину. Спор о качестве данных работ отсутствует.

Поскольку неисправность возникла в период гарантийного срока по вине подрядчика, последний обязан был устранить ее безвозмездно.

Однако работы по устранению неисправности были оплачены заказчиком не по собственной инициативе, а в порядке, установленном исполнителем, который является естественным монополистом.

При указанных обстоятельствах фактически было заявлено требование о взыскании неосновательного обогащения, возникшего у ОАО «РЖД» в связи с получением оплаты за работы, подлежащие выполнению безвозмездно (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

К названному требованию применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, который истцом пропущен не был.

Следовательно, выводы суда кассационной инстанции о применении к заявленному требованию специального годичного срока исковой давности, а также об исчислении этого срока с момента фиксации факта наличия недостатков самим подрядчиком нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что является основанием для отмены постановления суда кассационной инстанции в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.09.2010 по делу № А40-28201/10-16-237 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Поскольку обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии между истцом и ответчиком отношений по поставке имущества и о наличии отношений по его хранению, установлены решением арбитражного суда по другому делу, срок исковой давности по требованию о взыскании убытков, причиненных утратой находившегося на хранении имущества, исчисляется с момента вступления в законную силу решения арбитражного суда, установившего указанные обстоятельства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2932/09 Москва, 29 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Балахничевой Р.Г., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Авиатехнология» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Нижегородской области от 24.11.2009 по делу № А43-27762/2007-8-725, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Авиатехнология» (истца) — Пятыхина Н.А., Ромашина М.С., Ханчин П.Б.;

от открытого акционерного общества «Русполимет» (ответчика) — Еленин Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Балахничевой Р.Г. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Научно-производственное объединение «Авиатехнология» (далее — общество «Авиатехнология») обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к открытому акционерному обществу «Русполи-

мет» (далее — общество «Русполимет») о взыскании 292 210 189 рублей 52 копеек убытков, причиненных утратой металлозаготовок, переданных истцом ответчику на хранение в период с 28.01.2003 по 15.12.2003 по накладным, указанным в исковом заявлении (с учетом изменения основания иска).

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 01.04.2008 в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности, о применении которой заявило общество «Русполимет».

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 17.11.2008 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды исходили из того, что металлозаготовки были переданы обществом «Авиатехнология» открытому акционерному обществу «Кулебакский металлургический завод» (правопреемником которого является общество «Русполимет») на хранение до востребования в период с 28.01.2003 по 15.12.2003, поэтому право предъявить требование о возврате металлозаготовок возникло у общества «Авиатехнология» на следующий день после передачи заготовок по последней накладной от 15.12.2003, то есть 16.12.2003; срок исковой давности истек 16.12.2006, иск предъявлен 06.11.2007.

Определением судебной коллегии Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.2009 № 2932/09 обществу «Авиатехнология» отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с указанием на возможность пересмотра оспариваемых судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 № 3620/08 по делу № А32-9802/2007-62-230 Арбитражного суда Краснодарского края определена правовая позиция по исчислению срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Общество «Авиатехнология» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения данного суда от 01.04.2008.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 09.07.2009 заявление удовлетворено, решение от 01.04.2008 отменено в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. При этом суд первой инстанции установил, что требование о возврате спорных заготовок было предъявлено обществом «Авиатехнология» обществу «Русполимет» 17.03.2008.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2009 решение суда первой инстанции от 09.07.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 22.12.2009 судебные акты от 09.07.2009 и от 14.09.2009 оставил без изменения.

После отмены решения от 01.04.2008 общество «Авиатехнология» уточнило размер искового требования и просило взыскать с общества «Русполимет» 288 038 198 рублей убытков, причиненных утратой металлозаготовок, переданных на хранение.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 24.11.2009 иск удовлетворен частично. Суд взыскал с общества «Русполимет» в пользу общества «Авиатехнология» 189 377 220 рублей 35 копеек убытков исходя из стоимости металлозаготовок на день вынесения решения.

Данный судебный акт мотивирован доказанностью факта утраты обществом «Русполимет» переданных ему на хранение металлозаготовок, наличия у общества «Авиатехнология» убытков, причинной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками и их размера.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2010 решение от 24.11.2009 отменено, в иске отказано ввиду пропуска срока исковой давности.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 29.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции от 15.04.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов от 24.11.2009, от 15.04.2010 и от 29.06.2010 общество «Авиатехнология» просит отменить решение суда первой инстанции от 24.11.2009 в части отказа в иске и удовлетворить иск полностью, ссылаясь на неприменение этим судом пункта 3 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при определении размера убытков следует принимать цены на момент предъявления иска, а не на момент вынесения решения;

постановление суда апелляционной инстанции от 15.04.2010 и постановление суда кассационной инстанции от 29.06.2010 отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Заявитель ссылается на противоположные выводы судов при рассмотрении аналогичных дел о взыскании убытков, причиненных утратой переданных на хранение обществу «Русполимет» металлозаготовок, и на нарушение единообразия в толковании и применении норм материального права об исковой давности.

В отзыве на заявление общество «Русполимет» просит оставить оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и объяснениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций от 15.04.2010 и от 29.06.2010 подлежат отмене, решение суда первой инстанции от 24.11.2009 — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, вопрос о характере правоотношений между обществами «Авиатехнология» и «Русполимет», связанных с передачей

первым второму металлозаготовок, был разрешен судами при рассмотрении дел № А43-5135/2004-3-155, № А43-7325/2006-4-169, № А43-11823/2006-25-259, № А43-28972/2007-25-734 Арбитражного суда Нижегородской области. Суды по этим делам пришли к выводу, что договор ответственного хранения от 01.07.2002 № 0/0107 является незаключенным, однако конкретные накладные о передаче металлозаготовок содержат ссылку на него. Установив факт принятия обществом «Русполимет» металлозаготовок на хранение по накладным, суды квалифицировали отношения между сторонами как отношения по хранению имущества, при этом срок хранения в накладных не был определен.

В соответствии с пунктом 2 статьи 889 Гражданского кодекса Российской Федерации в том случае, когда срок хранения договором не предусмотрен и не может быть определен исходя из его условий, хранитель обязан хранить вещь до востребования ее поклажедателем.

В силу пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Суд первой инстанции, принимая решение от 24.11.2009 и признавая срок исковой давности непропущенным, исходил из пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также из того обстоятельства, что требование об исполнении обязательства по возврату спорных заготовок было предъявлено обществом «Авиатехнология» обществу «Русполимет» 17.03.2008 и получено последним 18.03.2008.

Отменяя решение суда первой инстанции от 24.11.2009 и отказывая в иске ввиду пропуска срока исковой давности, суд апелляционной инстанции в постановлении от 15.04.2010 сослался на судебные акты по делу № А43-7325/2006-4-169 Арбитражного суда Нижегородской области, сочтя, что срок исковой давности по настоящему делу должен исчисляться с учетом позиции общества «Авиатехнология» по вышеуказанному делу, настаивавшего на наличии между сторонами отношений, регулируемых договором поставки. В связи с этим суд апелляционной инстанции определил начало течения срока исковой давности с 30.01.2004 — дня, когда общество «Авиатехнология» изъяло с хранения последние из заготовок для их передачи по договору поставки.

Между тем из содержания судебных актов по делу № А43-7325/2006-4-169 не следует, что судами установлены обстоятельства, свидетельствующие об изъятии обществом «Авиатехнология» заготовок с хранения и передаче их обществу «Русполимет» по договору поставки; напротив, суды установили, что передача металлозаготовок по накладным, указанным в исковом заявлении по названному делу, производилась по договору ответственного хранения от 01.07.2002 № 0/0107, а не по договору поставки, что подтверждало и общество «Русполимет». Суды также пришли к выводу о прекращении договора поставки в связи с истечением срока его действия. Эти выводы послужили основанием для отказа в удовлетворении требования общества «Авиатехнология» о взыскании задолженности за постав-

ленные металлозаготовки, утрата которых явилась основанием для предъявления настоящего иска.

Президиум считает, что срок исковой давности в данном случае следует исчислять с момента вступления в законную силу решения Арбитражного суда Нижегородской области от 07.03.2007 по делу № А43-7325/2006-4-169, то есть с 25.05.2007, когда постановлением Первого арбитражного апелляционного суда было оставлено без изменения решение от 07.03.2007, поскольку с этого момента, а не с 30.01.2004, как полагал суд апелляционной инстанции в постановлении от 15.04.2010, обществу «Авиатехнология» стало известно об отсутствии договорных обязательств.

Президиум также учитывает, что судебными актами по делу № А43-7325/2006-4-169 Арбитражного суда Нижегородской области была, по сути, создана правовая неопределенность во взаимоотношениях сторон.

Констатировав отсутствие между сторонами договорных обязательств, суды в этих судебных актах не учли, что в такой ситуации получение обществом «Русполимет» спорных металлозаготовок должно было квалифицироваться как неосновательное обогащение последнего.

Настоящий иск предъявлен 06.11.2007, то есть в пределах срока исковой давности.

При названных обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об истечении срока исковой давности является ошибочным.

Таким образом, обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Президиум не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции от 24.11.2009 по доводам, приведенным в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора, так как согласно пункту 3 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации суд, исходя из обстоятельств дела, может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие на день вынесения решения, что и было сделано судом первой инстанции с указанием мотивов принятия данного судебного акта.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.06.2010 по делу № А43-27762/2007-8-725 Арбитражного суда Нижегородской области отменить.

Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.11.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на приватизацию земельного участка

Поскольку выводы суда кассационной инстанции противоречат правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу применения положений статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации к отношениям по приватизации земельных участков, на которых расположены объекты незавершенного строительства, принятое им постановление отменено в порядке надзора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14880/10 Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2010 по делу № А65-36364/2009СА1-42 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан — Гатин А.И., Чиликов А.С.;

от закрытого акционерного общества «Кондитерская фабрика «Заря» — Щельванов Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Кондитерская фабрика «Заря» (далее — фабрика) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании незаконными действий Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан (далее — управление), выразившихся в отказе в предоставлении в собственность

фабрики земельного участка площадью 40 000 кв. метров, кадастровый номер 16:50:17 12 01:0047, расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Казань, Приволжский район, Оренбургский тракт, а также о понуждении управления передать указанный земельный участок в собственность фабрике.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2010 требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 31.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Заявитель полагает, что в настоящем деле статья 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс), на основании которой судами первой и кассационной инстанций были удовлетворены требования, не подлежит применению. Поскольку фабрике принадлежит не завершенный строительством объект недвижимости, земельный участок, находящийся у нее в пользовании в целях проектирования и строительства этого объекта, не может быть передан ей в собственность в соответствии с указанной статьей.

В отзыве на заявление фабрика просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По результатам рассмотрения материалов предварительного согласования места размещения объекта управлением 12.09.2005 издано распоряжение № 192-р о предоставлении фабрике в аренду находящегося в федеральной собственности земельного участка площадью 40 000 кв. метров, кадастровый номер 16:50:17 12 01:0047, расположенного по упомянутому адресу, для проектирования и строительства филиала фабрики.

Согласно договору от 01.10.2005 № 05-14з, заключенному в соответствии с данным распоряжением, земельный участок передан фабрике в аренду.

На предоставленном по названному договору аренды земельном участке фабрика приступила к строительству объекта недвижимого имущества, однако строительство этого объекта до настоящего времени не завершено.

Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан 29.08.2007 зарегистрировано право собственности фабрики в отношении возведенного на переданном ей в аренду земельном участке объекта, не завершеного строительством, площадью 12 905 кв. метров.

Фабрика, ссылаясь на наличие у нее права собственности на объект незавершенного строительства, обратилась в управление с заявлением о предоставлении арендуемого ею земельного участка в собственность на основании статьи 36 Земельного кодекса.

Письмом от 20.11.2009 № 4859 управление отказало фабрике в предоставлении земельного участка в собственность.

Отказ мотивирован тем, что площадь испрашиваемого фабрикой земельного участка существенно превышает площадь принадлежащего ей недвижимого имущества. Кроме того, нахождение в собственности фабрики объекта незавершенного строительства не наделяет ее исключительным правом на приватизацию земельного участка, занятого этим объектом.

Суд первой инстанции признал отказ управления незаконным, возложив на него обязанность передать указанный земельный участок фабрике в собственность. При этом суд исходил из того, что статьей 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) объект незавершенного строительства отнесен к недвижимому имуществу. Это обстоятельство позволило суду прийти к выводу о том, что собственник объекта незавершенного строительства наряду с собственником здания, строения и сооружения вправе в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса требовать предоставления в собственность земельного участка, на котором находится этот объект.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленных фабрикой требований. Суд апелляционной инстанции отметил, что положения статьи 36 Земельного кодекса не подлежат применению в тех случаях, когда на испрашиваемом земельном участке расположены объекты незавершенного строительства, и сослался на правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 8985/08.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции и отменил постановление суда апелляционной инстанции. В обоснование своего судебного акта суд кассационной инстанции указал на принадлежность объекта недвижимости фабрике на праве собственности, что предоставляет ей исключительное право на приватизацию земельного участка. Препятствий для реализации фабрикой этого права, по мнению суда кассационной инстанции, не имеется.

Между тем выводы судов первой и кассационной инстанций не соответствуют сложившейся практике применения арбитражными судами положений статьи 36 Земельного кодекса.

Согласно статье 130 Гражданского кодекса к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса исключительное право на выкуп земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставлено юридическим лицам, имеющим в собственности здания, строения, сооружения, расположенные на этих участках.

Однако объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, право собственности на которые зарегистрировано в установленном законом порядке, не указаны в статье 36 Земельного кодекса наряду со зданиями, строениями, сооружениями как объекты, для цели эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок.

Толкование отдельных положений статьи 36 Земельного кодекса по рассматриваемому вопросу дано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 8985/08. Согласно правовой позиции Президиума земельные участки, занятые объектами недвижимого имущества, могут быть предоставлены в собственность по основанию, установленному пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса, только для целей эксплуатации уже существующих зданий, строений и сооружений. Объекты незавершенного строительства в отличие от зданий, строений или сооружений не могут быть использованы в соответствии с их назначением до завершения строительства и ввода в эксплуатацию, что исключает возможность предоставления занятых ими земельных участков в собственность исходя из приведенной нормы земельного законодательства.

Исключением из этого правила являются лишь случаи, перечисленные в законе, к которым, в частности, относится приватизация объектов незавершенного строительства в силу положений пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в силу положений пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

В настоящем деле земельный участок предоставлен фабрике в аренду с предварительным согласованием места размещения объекта для целей проектирования и строительства недвижимого имущества сроком с 01.10.2005 по 30.09.2020. Доказательств, указывающих на то, что объект недвижимого имущества фабрикой построен и сдан в эксплуатацию, а цель, в соответствии с которой земельный участок был предоставлен в аренду, достигнута, материалы дела не содержат.

Обстоятельств, подтверждающих наличие иных исключительных случаев, суды также не установили.

Таким образом, оспариваемое постановление суда кассационной инстанции принято без учета того, что объект незавершенного строительства не является по смыслу статьи 36 Земельного кодекса зданием, строением и сооружением, в силу нахождения которого на земельном участке у собственника объекта имеется право на выкуп этого участка.

Более того, суд кассационной инстанции, на который статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложена проверка правильности применения нижестоящими судами норм материального права, отменив постановление суда апелляционной инстанции, не только не опроверг его выводы, а сам допустил нарушение применения норм материального права, приняв постановление, в котором выражена позиция, прямо противоположная правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, высказанной по аналогичному делу.

Поскольку при названных обстоятельствах у суда кассационной инстанции не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции, оспариваемое постановление нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2010 по делу № А65-36364/2009СА1-42 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Размер приватизируемого земельного участка

Размер земельного участка, подлежащего продаже собственнику объектов недвижимого имущества, определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Земельного кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13535/10

Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.К., Козловой О.А., Першутова А.Г., Полубениной И.И., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.09.2010 по делу № А41-42032/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом — Попова П.О.;

от общества с ограниченной ответственностью «Аспект-РЕАЛ» — Алексева Н.А., Ангелова Е.А.;

от Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Московской области — Смирнова А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Аспект-РЕАЛ» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Московской области (далее — территориальное управление Росимущества, управление) о признании незаконным бездействия территориального управления Росимущества, выразившегося в уклонении от принятия решения о предоставлении обществу в собственность земельного участка площадью

490 010 кв. метров, кадастровый номер 50:20:0070312:577, находящегося примерно в 1103 метрах по направлению на юг от ориентира «жилой дом», расположенного за пределами участка, адрес ориентира: Московская обл., Одинцовский р-н, с. Жаворонки, ул. Солнечная, д. 8, и в уклонении от направления в адрес общества проекта договора купли-продажи этого участка; об обязанности управления принять решение в форме распоряжения о предоставлении обществу названного земельного участка; об обязанности управления в месячный срок после принятия решения о предоставлении земельного участка в собственность общества подготовить проект договора купли-продажи участка и направить его в адрес общества.

Решением Арбитражного суда Московской области от 16.12.2009 требования удовлетворены.

Определением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2010 в соответствии с частью 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, в связи с принятием судом первой инстанции решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

При рассмотрении судом апелляционной инстанции дела по правилам суда первой инстанции общество в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уточнило требования и просило суд признать незаконным бездействие территориального управления Росимущества и Росимущества, выразившееся в уклонении от принятия решения о предоставлении в собственность общества упомянутого земельного участка и в уклонении от направления в адрес общества проекта договора купли-продажи этого участка; обязать управление и Росимущество принять решение о предоставлении в собственность общества названного земельного участка; обязать управление в месячный срок после принятия решения о предоставлении земельного участка в собственность общества подготовить проект договора купли-продажи указанного участка и направить его в адрес общества.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2010 решение суда первой инстанции отменено, уточненные требования общества удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.09.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Росимущество просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно заявлению от 15.07.2009 № 01-15/07 общество направило в территориальное управление Росимущества пакет документов для приватизации земельного участка площадью 490 010 кв. метров, кадастровый номер 50:20:0070312:577, расположенного по адресу: Московская обл., Одинцовский р-н, с. Жаворонки, ул. Солнечная, д. 8, указав, что на участке находятся объекты имущественного комплекса, принадлежащие обществу на праве собственности.

Поскольку в установленный законодательством срок управление на это заявление не ответило, общество обратилось с настоящими требованиями в арбитражный суд.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали незаконным бездействие управления Росимущества и Росимущества и обязали в месячный срок подготовить договор купли-продажи испрашиваемого земельного участка, полагая недоказанным наличие оснований для отказа обществу в приобретении участка в собственность.

Между тем судами не учтено следующее.

Общество приобрело по договору купли-продажи от 07.08.2006 шесть птичников, яйцеклад с галереей, галерею птичников, здание трансформаторной подстанции общей площадью 44269,8 кв. метра, а также дороги. После совершения сделки купли-продажи объектов недвижимого имущества общество не оформило право на земельный участок, необходимый для эксплуатации этих объектов, и лишь 15.07.2009 обратилось в территориальное управление Росимущества с заявлением о приобретении в собственность земельного участка площадью 490 010 кв. метров, указав, что именно такой участок требуется для эксплуатации имущественного комплекса.

Однако в материалах дела отсутствуют доказательства приобретения обществом имущественного комплекса.

Согласно пункту 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс, Кодекс) и пункту 3 статьи 552 Гражданского кодекса Российской Федерации при продаже недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право на использование части земельного участка, которая занята данной недвижимостью и необходима для ее использования. В силу названных норм покупатель здания, строения, сооружения вправе требовать оформления соответствующих прав на часть такого земельного участка. При этом в пункте 2 статьи 35 Земельного кодекса указано, что предельные размеры площади части земельного участка определяются в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Кодекса исходя из утвержденных в установленном порядке норм отвода земель для конкретных видов деятельности или правил землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документации.

Однако суды удовлетворили требование общества о продаже в собственность земельного участка площадью 490 010 кв. метров в нарушение требований статьи 33 Земельного кодекса при отсутствии доказательств, подтверждающих необходимость использования земельного участка указанной площади для эксплуатации приобретенных объектов недвижимого имущества, в том числе в заявленных целях.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены этих судебных актов.

Вместе с тем отмена названных судебных актов не препятствует повторному обращению общества с ходатайством о выкупе земельного участка, размер которого будет определен в соответствии с требованиями законодательства.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 16.12.2009 по делу № А41-42032/09, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.09.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Аспект-РЕАЛ» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Добросовестность приобретателя

У судов отсутствовали основания для отнесения покупателя акций к добросовестным приобретателям, поскольку при принятии разумных мер он мог установить факт приобретения продавцом по сделке акций у лица, в отношении которого уже была введена процедура наблюдения, предполагающая ограничения полномочий органов управления должника на совершение сделок, связанных с отчуждением имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13815/10 Москва, 9 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления обществ с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» и «СтройинжГрупп» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.08.2010 по делу № А40-148914/09-88-715 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» (ответчика) — Чекулаев Д. П.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «СтройинжГрупп» (ответчика) — Амирханян Г.М., Еременко В.Г.;

от арбитражного управляющего открытым акционерным обществом «Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз» Баишевой Л.М. (истца) — Емельянова С.А., Силкин В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Арбитражный управляющий открытым акционерным обществом «Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз» (далее — общество «Саханефтегаз») Баишева Л.М. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 26.03.2009 № 14/008/09-01, заключенного между обществом «Саханефтегаз» и обществом с ограниченной от-

ветственностью «Гранд Лэнд» (далее — общество «Гранд Лэнд»), и об истребовании 57 223 951 акции открытого акционерного общества «Якутгазпром» (далее — общество «Якутгазпром») из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «СтройинжГрупп» (далее — общество «СтройинжГрупп»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2010 решение суда первой инстанции в части истребования из незаконного владения общества «СтройинжГрупп» 57 223 951 акции общества «Якутгазпром» отменено, в удовлетворении иска в этой части отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общества «Гранд Лэнд» и «СтройинжГрупп» просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявления арбитражный управляющий обществом «Саханефтегаз» Баишева Л.М. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.11.2008 по делу № А58-3410/08 в отношении общества «Саханефтегаз» введена процедура наблюдения.

Между обществом «Саханефтегаз» (продавцом) в лице его единоличного исполнительного органа и обществом «Гранд Лэнд» (покупателем) 26.03.2009 заключен договор № 14/008/09-01 купли-продажи (далее — договор от 26.03.2009) 57 223 951 акции общества «Якутгазпром» стоимостью 45 779 160 рублей 80 копеек. Указанные акции на основании передаточного распоряжения списаны регистратором — открытым акционерным обществом «Якутский Депозитарный Центр» со счета продавца и зачислены на счет депо покупателя в депозитарии открытого акционерного общества «ГУТА-Банк», о чем в реестр владельцев ценных бумаг общества «Якутгазпром» внесены соответствующие изменения.

Впоследствии упомянутые ценные бумаги по договору купли-продажи от 26.05.2009 (далее — договор от 26.05.2009) были переданы обществом «Гранд Лэнд» в собственность обществу «СтройинжГрупп».

Арбитражный управляющий обществом «Саханефтегаз» Баишева Л.М., считая договор от 26.03.2009 недействительным, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. По мнению истца, оспариваемая сделка совершена в нарушение статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) без согласия временного управляющего. В обоснование недействительности договора от 26.03.2009 истец также сослался на определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 25.05.2005 по делу № А58-2404/2005 о принятии обеспечительных мер, в соответствии с которым на спорные акции наложен арест. Поэтому в период действия ограничений прав собственника по распоряжению имуществом общество «Саханефтегаз», как полагает истец, не вправе было отчуждать ценные бумаги в пользу третьих лиц.

Суд первой инстанции, исследовав указанные обстоятельства дела и представленные в их обоснование доказательства, счел доводы истца убедительными, поэтому признал договор от 26.03.2009 недействительным и истребовал ценные бумаги общества «Якутгазпром» из незаконного владения общества «СтройинжГрупп».

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе, поскольку, по его мнению, общество «СтройинжГрупп» не обладает признаками добросовестного приобретателя имущества, так как оно должно было располагать информацией о введении в отношении общества «Саханефтегаз» процедуры банкротства с вытекающими из этого последствиями и нахождении ценных бумаг на момент совершения оспариваемой сделки под арестом.

Суды всех инстанций пришли к выводу о недействительности договора от 26.03.2009 как сделки, совершенной с нарушением требований статьи 64 Закона о банкротстве. Это не оспаривается и ответчиками по делу.

Отменяя решение суда первой инстанции об истребовании акций из незаконного владения общества «СтройинжГрупп» и отказывая в иске в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что имущество выбыло из владения собственника по его воле, а последний приобретатель является добросовестным, поскольку иное не доказано истцом, и приобрел акции по возмездной сделке.

В силу статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество из незаконного владения приобретателя.

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 разъяснено, что приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение имущества.

Таким образом, бремя доказывания своей добросовестности лежит на самом приобретателе.

Как указывает общество «СтройинжГрупп», при заключении договора купли-продажи от 26.05.2009 продавцом была представлена выписка по счету депо, под-

тверждающая его права на эти акции, в которой отсутствовали сведения о наличии каких-либо обременений. Иные меры к проверке правомерности владения обществом «Гранд Лэнд» данным имуществом им не предпринимались.

Между тем, проявив необходимую степень осмотрительности, последний приобретатель должен был проверить обстоятельства приобретения пакета акций продавцом по сделке, приняв при этом во внимание короткий период (менее двух месяцев) владения им спорными акциями, значительность пакета и суммы сделки.

Поэтому суды первой и кассационной инстанций правильно указали, что при принятии разумных мер общество «СтройинжГрупп» могло установить факт приобретения обществом «Гранд Лэнд» акций у лица, в отношении которого уже была введена процедура наблюдения, предполагающая ограничения полномочий органов управления должника на совершение сделок, связанных с отчуждением имущества. Информация о введении наблюдения содержалась в общедоступных источниках.

В связи с этим у судов не имелось оснований для признания последнего покупателя спорных акций принявшим все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение данного имущества и, следовательно, для отнесения его к добросовестным приобретателям.

Что же касается возмездности приобретения, то она сама по себе не свидетельствует о добросовестности общества «СтройинжГрупп».

При указанных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2010 по делу № А40-148914/09-88-715 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.08.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления обществ с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» и «Стройинж-Групп» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Изменение размера обеспеченных залогом требований

Изменение размера обеспеченных залогом требований (в том числе вследствие изменения процентной ставки по кредиту) по сравнению с тем, как условие о размере обеспечиваемого обязательства указано в договоре залога, само по себе не является основанием для отказа в иске об обращении взыскания на заложенное имущество в связи с прекращением залога.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13819/10 Москва, 17 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.07.2010 по делу № А41-32492/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (истца) — Бабченко О.М., Мишина М.М., Соколов А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Мерта» (ответчика) — Вачевских К.Ю., Никулина С.А., Шматенко А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройинструмент» (третьего лица) — Савенкова Е.А., Хугаев В.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (далее — Сбербанк) обратилось в Арбитражный суд

Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Мерта» (далее — общество) об обращении взыскания на его имущество, заложенное по договору об ипотеке от 17.11.2008 № 38/2008, заключенному в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройинструмент» по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 31.07.2008 № 36/2008.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройинструмент» (далее — предприятие).

Решением Арбитражного суда Московской области от 22.12.2009 заявленное требование удовлетворено в полном объеме, в счет погашения задолженности предприятия по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 31.07.2008 № 36/2008 в сумме 272 189 961 рубля 53 копеек обращено взыскание на принадлежащее обществу недвижимое имущество, заложенное по договору об ипотеке от 17.11.2008 № 38/2008.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2010 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.07.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзывах на заявление общество и предприятие просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что все названные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между Сбербанком (кредитором) и предприятием (заемщиком) заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии от 31.07.2008 № 36/2008 (далее — договор о кредитной линии) на срок до 28.01.2010 с лимитом задолженности 261 900 000 рублей и плавающей процентной ставкой от 13,25 до 15,25 процента.

К договору о кредитной линии сторонами заключены дополнительные соглашения от 15.08.2008 № 1 и от 17.11.2008 № 2, согласно которым в договор внесены уточнения, касающиеся порядка и сроков заключения соглашений о безакцептном списании денежных средств, а также относительно предоставляемого заемщиком обеспечения исполнения обязательств.

Кроме того, заемщиком и кредитором заключены дополнительные соглашения от 19.12.2008 № 3, от 06.03.2009 № 4 и от 05.06.2009 № 5. Названными дополнитель-

ными соглашениями в договор о кредитной линии включены условия о предоставлении дополнительного обеспечения (залог недвижимого имущества); в случае непредоставления дополнительного обеспечения предусмотрено повышение процентной ставки на 3 процента, а затем на 7 процентов и сокращение срока возврата кредита до 01.11.2009.

В обеспечение исполнения обязательств предприятия по договору о кредитной линии между Сбербанком (залогодержателем) и обществом (залогодателем) заключен договор последующей ипотеки от 17.11.2008 № 38/2008 (далее — договор об ипотеке), согласно которому общество передало в залог Сбербанку принадлежащее ему недвижимое имущество (три нежилых здания и земельный участок, на котором они расположены).

Договор об ипотеке, содержащий все условия основного обязательства по состоянию на 17.11.2008 (то есть с учетом дополнительных соглашений № 1 и № 2 к договору о кредитной линии), был зарегистрирован Управлением Федеральной регистрационной службы по Московской области 15.12.2008.

Изменения, внесенные в договор о кредитной линии дополнительными соглашениями № 3, № 4 и № 5, в договор об ипотеке не вносились.

Предприятие допустило просрочку по уплате процентов за пользование кредитными средствами и по оплате обслуживания кредита.

Сбербанк, воспользовавшись правом требования досрочного возврата кредита (пункт 4.7 договора о кредитной линии), направил в адрес предприятия соответствующую претензию от 31.07.2009, в которой просил возвратить всю сумму основного долга, а также уплатить проценты и иные платежи, предусмотренные договором.

Заемщиком денежные средства не были возвращены Сбербанку, что послужило основанием для предъявления настоящего иска к залогодателю.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции установлено, что общая задолженность предприятия перед Сбербанком по кредитному договору (включая основной долг, проценты за пользование кредитом, иные платежи и неустойки) составляет 272 189 961 рубль 53 копейки.

Руководствуясь статьями 334, 348, 349 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции удовлетворил иск, обратив взыскание на заложенное имущество в указанной сумме.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что кредитором и заемщиком изменены условия основного обязательства, касающиеся увеличения процентной ставки и сокращения срока предоставления кредитной линии, которые в договор об ипотеке внесены не были, вследствие чего заявлено требование об обращении взыскания по новому обязательству, за исполнение которого залогодатель не отвечает.

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Внесенные в договор о кредитной линии изменения, в том числе увеличение процентной ставки за пользование заемными средствами и сокращение срока предоставления кредитной линии, не прекратили первоначальное обязательство, не изменили предмет или способ его исполнения, поэтому их нельзя признать новацией, то есть заменой первоначального обязательства новым.

В связи с этим основания для вывода о прекращении дополнительного обязательства в связи с новацией основного отсутствуют.

Названные изменения не указаны в перечне оснований прекращения залога, содержащемся в статье 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» при расхождении условий договора об ипотеке и условий обеспеченного ипотекой обязательства в отношении требований, которые могут быть удовлетворены путем обращения взыскания на заложенное имущество, предпочтение отдается условиям договора об ипотеке.

Таким образом, изменение размера обеспеченных залогом требований (в том числе вследствие изменения процентной ставки по кредиту) по сравнению с тем, как условие о размере обеспечиваемого обязательства указано в договоре залога, не является основанием для отказа в иске об обращении взыскания на заложенное имущество в связи с прекращением залога. При увеличении размера требований по основному обязательству залог обеспечивает обязательство должника в том размере, в котором оно существовало бы без такого изменения.

Сокращение срока предоставления кредитной линии в рассматриваемом споре не влияет на размер ответственности залогодателя, поскольку требование о досрочном возврате кредитных средств предъявлено Сбербанком 31.07.2009, то есть ранее первоначально установленного срока предоставления кредитной линии (до 28.01.2010, как указано в договоре об ипотеке) и ранее сокращенного срока предоставления кредитной линии (до 01.11.2009), согласованного Сбербанком и заемщиком в дополнительном соглашении.

При указанных обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что предъявлено требование об обращении взыскания на заложенное имущество по обязательствам заемщика, не обеспеченным залогом, нарушает единообразие в толковании и применении судами норм материального права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Суд первой инстанции, придя к правильному выводу о наличии оснований для обращения взыскания на заложенное имущество, при его удовлетворении исходил из размера задолженности заемщика, рассчитанной по условиям договора о кредитной линии с учетом всех дополнительных соглашений, и не установил, в каком объеме должен отвечать залогодатель исходя из условий основного обязательства, сформулированных в договоре об ипотеке, поэтому решение суда первой инстанции также подлежит отмене.

Права залогодателя в случае исполнения обязательств должника по основному обязательству защищены положениями статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 22.12.2009 по делу № А41-32492/09, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.07.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Изменение срока обеспеченного залогом обязательства

Изменение срока обеспеченного залогом обязательства по сравнению с тем, как это условие определено в договоре залога, само по себе не является основанием для прекращения залога.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13910/10 Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Новый Московский Банк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2009 по делу № А40-116341/09-10-624, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Новый Московский Банк» (истца) — Бабенко А.А., Герасимов П.Ю., Манакова Т.А., Расин А.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройинструмент» (ответчика) — Савенкова Е.А., Хугаев В.Е.;

от закрытого акционерного общества «Предприятие «Стройинструмент» (ответчика) — Вачевских К.Ю., Вачевских Л.Ф., Никулина С.А., Шматенко А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Новый Московский Банк» (далее — банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройинструмент» и закрытому акционерному обществу «Предприятие «Стройинструмент» о досрочном погашении 58 184 520 рублей 56 копеек задолженности, уплате процентов и неустойки по кре-

дитному договору (кредитная линия) от 10.04.2008 № 004-1260/2008 (далее — договор кредитной линии) и об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 06.06.2008 № 007-0011/2008-3 (далее — договор об ипотеке) (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2009 иск удовлетворен частично. Суд взыскал с ООО «Предприятие «Стройинструмент» в пользу банка 55 019 172 рубля 18 копеек задолженности по договору кредитной линии; обращено взыскание на недвижимое имущество ЗАО «Предприятие «Стройинструмент», заложенное по договору об ипотеке, путем принудительной продажи с открытых торгов в размере удовлетворенных требований (начальная продажная цена имущества — 100 557 600 рублей); в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 решение суда первой инстанции в части обращения взыскания на заложенное имущество отменено. Из мотивировочной части постановления усматривается, что в удовлетворении требования об обращении взыскания на заложенное имущество отказано, однако в резолютивной части отказа в удовлетворении названного требования не содержится. В остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 09.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора банк просит отменить их в части требования об обращении взыскания на заложенное имущество, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (кредитором) и ООО «Предприятие «Стройинструмент» (заемщиком) заключен договор кредитной линии, согласно которому кредитор открывает заемщику возобновляемую кредитную линию с уплатой 17 процентов годовых за пользование кредитом; размер максимальной единовременной задолженности не может превышать 50 000 000 рублей; срок действия кредитной линии установлен с 10.04.2008 по 09.04.2009.

Дополнительными соглашениями от 30.01.2009 № 2 и от 09.04.2009 № 3 к договору кредитной линии процентная ставка увеличена до 20 процентов годовых, срок действия кредитной линии продлен по 31.12.2009 включительно.

В целях обеспечения своевременного и надлежащего исполнения обязательств заемщика по договору кредитной линии между банком (залогодержателем) и ЗАО

«Предприятие «Стройинструмент» (залогодателем) заключен договор об ипотеке, согласно условиям которого залогодатель передал в залог принадлежащее ему на праве собственности нежилое здание и право аренды земельного участка, на котором оно находится.

Дополнительными соглашениями от 13.10.2008 № 1 и от 02.02.2009 № 2 к договору об ипотеке процентная ставка за пользование кредитной линией увеличена сначала до 17,5, затем до 20 процентов годовых.

Договор об ипотеке и дополнительные соглашения к нему зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Дополнительное соглашение к договору об ипотеке о продлении срока действия кредитной линии до 31.12.2009 залогодателем подписано не было.

Поскольку ООО «Предприятие «Стройинструмент» процентов за пользование кредитом не уплатило, банк 20.08.2009 предъявил требование о досрочном возврате кредитных средств.

Так как заемщик это требование не исполнил, банк обратился в суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора суд первой инстанции установил, что основной долг заемщика по договору кредитной линии составляет 50 000 000 рублей. Кроме того, у него имеется задолженность по уплате процентов за пользование кредитом в размере 3 808 219 рублей 18 копеек.

Указанные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения иска о взыскании основного долга и процентов за пользование кредитом.

Требование о взыскании неустойки также признано обоснованным и удовлетворено с применением положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 1 210 960 рублей.

Руководствуясь статьями 337, 348, 349 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции обратил взыскание на имущество, принадлежащее ЗАО «Предприятие «Стройинструмент», заложенное по договору об ипотеке.

Начальная продажная цена заложенного имущества определена судом исходя из его стоимости, согласованной сторонами в договоре.

Взыскание на заложенное имущество обращено в размере основной задолженности, определенной судом из условий договора кредитной линии с учетом дополнительных соглашений об увеличении процентной ставки и продлении срока исполнения основного обязательства. Вопрос наличия и размера задолженности по договору кредитной линии на 09.04.2009 (срок основного обязательства, указанный в договоре об ипотеке) судом не исследовался.

Суды апелляционной и кассационной инстанций вывод суда первой инстанции о взыскании с заемщика основного долга, процентов и неустойки по договору кредитной линии признали правомерным, в этой части решение суда оставили без изменения.

Отменяя решение суда в части обращения взыскания на заложенное имущество и отказывая в удовлетворении данного требования, суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались следующим.

Согласно пункту 1 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом.

В силу пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Дополнительным соглашением к договору кредитной линии был изменен срок исполнения основного обязательства (с 09.04.2009 на 31.12.2009).

В договоре об ипотеке определен первоначальный срок исполнения основного обязательства — 09.04.2009, в него изменения не вносились.

При названных обстоятельствах суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что истцом заявлено требование об обращении взыскания на заложенное имущество по обязательствам заемщика, не обеспеченным залогом.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтены следующие обстоятельства.

На 09.04.2009 (первоначальный срок действия кредитной линии) основное обязательство не прекратилось.

Изменение срока основного обязательства (продление срока действия кредитной линии) не является изменением предмета или способа исполнения обязательства, вследствие чего измененное обязательство по договору кредитной линии нельзя признать новацией, то есть заменой первоначального обязательства новым.

Поэтому основания для вывода о прекращении дополнительного обязательства в связи с новацией основного отсутствуют.

Изменение срока основного обязательства не указано в перечне оснований прекращения залога, содержащемся в статье 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, изменение срока обеспеченного залогом обязательства по сравнению с тем, как данное условие определено в договоре залога, само по себе не является основанием для прекращения залога.

Вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что требование об обращении взыскания на заложенное имущество по обязательствам заемщика не обеспечено залогом, нарушает единообразие в толковании и применении судами норм материального права.

Кроме того, так как в резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции не содержится выводов о результатах рассмотрения судом апелляционной жалобы, что не соответствует требованиям пункта 14 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оно не может быть признано судебным актом о разрешении возникшего спора.

Суд кассационной инстанции ошибку суда апелляционной инстанции не исправил.

В силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части, касающейся рассмотрения требования об обращении взыскания на заложенное имущество, подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции также подлежит отмене в связи со следующим.

При наличии между должником и кредитором договора о возобновляемой кредитной линии возможно увеличение размера основного обязательства за счет предоставления кредитных траншей в период продления срока действия кредитной линии.

Поскольку в договоре об ипотеке указан первоначальный срок основного обязательства и изменения в него внесены не были, данный договор не может обеспечивать обязательства заемщика, возникшие после первоначально установленного срока основного обязательства.

Определяя размер требований, подлежащих удовлетворению за счет заложенного имущества, суд должен был установить размер основного долга на момент окончания первоначально установленного срока действия кредитной линии (указанного в договоре об ипотеке), исходя из размера которого подлежат начислению проценты за пользование кредитом и рассчитываются штрафные санкции, а также исследовать вопрос исполнения или неисполнения обязательств по возврату кредитных средств в период, на который продлен срок действия кредитной линии.

Суд первой инстанции при удовлетворении иска об обращении взыскания на предмет залога эти обстоятельства не исследовал и не устанавливал, то есть объем ответственности залогодателя не определил.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в части требования об обращении взыскания на заложенное имущество в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2009 по делу № А40-116341/09-10-624, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2010 по тому же делу в части требования об обращении взыскания на заложенное имущество отменить.

В отмененной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Поручительство

Поскольку на переход прав и обязанностей к вновь созданному юридическому лицу при реорганизации должника согласия кредитора не требуется и долг переходит к правопреемнику в силу закона, то поручительство в связи с заменой должника в результате реорганизации не прекращается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15762/10

Москва, 17 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Петрокоммерц» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 14.04.2010 по делу № А41-8794/10, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.09.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (ответчика) — Донченко Л.Г., Дубов И.А., Корума К.В.;

от открытого акционерного общества «Мясокомбинат Омский» (истца) — Бочкарев Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мясокомбинат Омский» (далее — мясокомбинат) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торгово-финансовая компания» и открытому акционерному обществу «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (далее — банк) о признании договора поручительства от 26.08.2008 № 20.2-08/18363, заключенного между мясокомбинатом и банком, прекратившимся, о признании кредитного договора от 26.08.2008 № 20.2-08/03141, заключенного между банком и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОДО Дистрибьюшн Компани», недействительным в части включения условия о поручительстве мясокомбината по обязательствам заемщика.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.04.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.09.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и отказать мясокомбинату в удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление мясокомбинат просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (кредитором) и обществом «ПРОДО Дистрибьюшн Компани» (заемщиком) заключен кредитный договор от 26.08.2008 № 20.2-08/03141 об открытии кредитной линии (с установленным лимитом выдачи), по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику отдельные кредиты (транши) с лимитом выдачи 700 000 000 рублей.

В пункте 6.1 кредитного договора указано, что исполнение заемщиком принятых на себя обязательств по возврату задолженности обеспечивается договором поручительства от 26.08.2008 № 20.2-08/18363, который банк заключил с мясокомбинатом.

Названным договором поручительства установлена обязанность поручителя отвечать перед кредитором за исполнение заемщиком своих обязательств по кредитному договору.

Пунктом 7.3 договора поручительства предусмотрено, что поручитель принимает на себя обязательство отвечать за исполнение обязательств, предусмотренных кредитным договором, за любого иного должника в случае перевода долга на другое лицо.

В Единый государственный реестр юридических лиц 25.05.2009 внесена запись о переименовании общества «ПРОДО Дистрибьюшн Компани» (заемщика) в общество «Торгово-закупочная компания».

В дальнейшем в Единый государственный реестр юридических лиц 09.12.2009 внесена запись о создании юридического лица — общества «Торгово-финансовая

компания» путем реорганизации общества «Торгово-закупочная компания» в форме выделения.

На основании разделительного баланса от 11.08.2009 и акта инвентаризации кредитов и займов от 25.11.2009 к созданной компании перешли все обязательства заемщика по названному кредитному договору.

Поскольку поручитель не давал согласия на переход долга от общества «Торгово-закупочная компания» к обществу «Торгово-финансовая компания», то, полагая, что договор поручительства на основании пункта 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации прекратил свое действие в связи с переходом долга к новому должнику, мясокомбинат обратился в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требование мясокомбината о признании договора поручительства прекратившимся, суды пришли к выводу о том, что замена должника в основном обязательстве на юридическое лицо, вновь созданное в результате реорганизации правопродшественника путем выделения, влечет за собой прекращение действия договора поручительства.

Однако такая позиция судов является ошибочной.

Согласно статье 391 Гражданского кодекса Российской Федерации перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

При универсальном правопреемстве в результате реорганизации путем выделения права и обязанности должника переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании закона, поэтому согласия кредитора на такой переход не требуется.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении договора поручительства в случае перевода на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника, в данном случае не могут быть применены, так как перевод долга при универсальном правопреемстве происходит в силу закона.

Учитывая, что в соответствии с частью 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора, мясокомбинат при исполнении им обязательств общества «Торгово-финансовая компания» может воспользоваться гарантиями, предоставленными кредитору гражданским законодательством.

Следовательно, для удовлетворения исковых требований поручителя правовые основания отсутствуют.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене

на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 14.04.2010 по делу № А41-8794/10, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.09.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований открытого акционерного общества «Мясокомбинат Омский» к обществу с ограниченной ответственностью «Торгово-финансовая компания» и открытому акционерному обществу «Коммерческий банк «Петрокоммерц» о признании договора поручительства от 26.08.2008 № 20.2-08/18363, заключенного между банком и мясокомбинатом, прекратившимся, о признании кредитного договора от 26.08.2008 № 20.2-08/03141, заключенного между банком и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОДО Дистрибьюшн Компани», недействительным в части включения условия о поручительстве мясокомбината по обязательствам заемщика отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Поручительство

Поскольку на переход прав и обязанностей к вновь созданному юридическому лицу при реорганизации должника согласия кредитора не требуется и долг переходит к правопреемнику в силу закона, то поручительство в связи с заменой должника в результате реорганизации не прекращается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16555/10 Москва, 17 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 13.04.2010 по делу № А41-6959/10, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» (ответчика) — Чудутова М.А.;

от открытого акционерного общества «Мясокомбинат «Клинский» (истца) — Бочкарев Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мясокомбинат «Клинский» (далее — мясокомбинат) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торгово-финансовая компания» (далее — компания) и закрытому акционерному обществу «Международный промышленный банк» (далее — банк) о признании договоров поручительства от 19.08.2008 № 6060/п/1 и от 02.10.2008 № 6182/п/1, заключенных между банком и мясокомбинатом, прекратившимися, а также о признании пунктов 6.1 соглашений об общих условиях кредитования от 19.08.2008 № 6060 и от 02.10.2008 № 6182, заключенных между банком и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОДО Дистри-

бьюшн Компани», недействительными в части включения условия о поручительстве мясокомбината по обязательствам заемщика.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Птицефабрика «Калужская» (далее — птицефабрика).

Решением Арбитражного суда Московской области от 13.04.2010 иски удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.08.2010 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права.

В отзыве на заявление мясокомбинат просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (кредитором) и обществом «ПРОДО Дистрибьюшн Компани» (заемщиком) заключено соглашение об общих условиях кредитования от 19.08.2008 № 6060, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику отдельные кредиты (транши) с лимитом выдачи 1 500 000 евро.

В пункте 6.1 соглашения указано, что исполнение заемщиком принятых на себя обязательств по возврату задолженности обеспечивается договором поручительства от 19.08.2008 № 6060/п/1, заключенным с мясокомбинатом, и договором поручительства от 19.08.2008 № 6060/п/2, заключенным с птицефабрикой.

Согласно договору поручительства от 19.08.2008 № 6060/п/1 мясокомбинат обязался отвечать перед банком за исполнение заемщиком своих обязательств по соглашению № 6060.

Пунктом 2.14 договора поручительства предусмотрено, что поручитель выражает согласие на любые изменения обеспечиваемого поручительством обязательства заемщика, влекущие увеличение ответственности поручителя или иные неблагоприятные для него последствия, в том числе, но не исключительно, на увеличение

сроков возврата предоставленной заемщику суммы кредита и/или на увеличение процентной ставки за пользование суммой кредита.

Теми же сторонами подписано соглашение об общих условиях кредитования от 02.10.2008 № 6182, по которому кредитор обязался предоставить заемщику отдельные кредиты (транши) с лимитом выдачи 400 000 000 рублей. В пункте 6.1 соглашения записано условие об обеспечении исполнения обязательств заемщика поручительством мясокомбината (договор поручительства от 02.10.2008 № 6182/п/1) и поручительством птицефабрики (договор поручительства от 02.10.2008 № 6182/п/2).

Договор поручительства от 02.10.2008 № 6182/п/1 также содержит согласие мясокомбината на любые изменения обеспечиваемого поручительством обязательства заемщика (пункт 2.14).

В Единый государственный реестр юридических лиц 25.05.2009 внесена запись о переименовании общества «ПРОДО Дистрибьюшн Компани» (заемщика) в общество «Торгово-закупочная компания».

В дальнейшем в Единый государственный реестр юридических лиц 09.12.2009 внесена запись о создании юридического лица — общества «Торгово-финансовая компания» путем реорганизации общества «Торгово-закупочная компания» в форме выделения.

На основании разделительного баланса от 11.08.2009 и акта инвентаризации кредитов и займов от 25.11.2009 к созданной компании перешли все обязательства заемщика по названным кредитным соглашениям.

Поскольку поручитель не давал согласия на переход долга от общества «Торгово-закупочная компания» к обществу «Торгово-финансовая компания», то, полагая, что договоры поручительства на основании пункта 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации прекратили свое действие в связи с переходом долга к новому должнику, мясокомбинат обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требования мясокомбината о признании договоров поручительства прекратившимися, суды пришли к выводу о том, что замена должника в основном обязательстве на юридическое лицо, вновь созданное в результате реорганизации правопродшественника путем выделения, влечет за собой прекращение действия договора поручительства.

Однако такая позиция судов является ошибочной.

Согласно статье 391 Гражданского кодекса Российской Федерации перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

При универсальном правопреемстве в результате реорганизации путем выделения права и обязанности должника переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании закона, поэтому согласия кредитора на такой переход не требуется.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении договора поручительства в случае перевода на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника, в данном случае не могут быть применены, так как перевод долга при универсальном правопреемстве происходит в силу закона.

Учитывая, что в соответствии с частью 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора, мясокомбинат при исполнении им обязательств общества «Торгово-финансовая компания» может воспользоваться гарантиями, предоставленными кредитору гражданским законодательством.

Следовательно, для удовлетворения исковых требований поручителя правовые основания отсутствуют.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 13.04.2010 по делу № А41-6959/10, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований открытого акционерного общества «Мясокомбинат «Клинский» к обществу с ограниченной ответственностью «Торгово-финансовая компания» и закрытому акционерному обществу «Международный промышленный банк» о признании договоров поручительства от 19.08.2008 № 6060/п/1 и от 02.10.2008 № 6182/п/1, заключенных между банком и мясокомбинатом, прекратившимися, а также о признании пунктов 6.1 соглашений об общих условиях кредитования от 19.08.2008 № 6060 и от 02.10.2008 № 6182, заключенных между банком и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОДО Дистрибьюшн Компани», недействительными в части включения условия о поручительстве мясокомбината по обязательствам заемщика отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Объем ответственности поручителя

Судебные акты отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку при определении объема ответственности поручителя судам следовало руководствоваться положениями статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации и установить буквальное значение условия об ограничении размера ответственности поручителя путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16291/10

Москва, 17 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першуртова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Аэропорт Внуково» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2010 по делу № А40-91883/08-61-820, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.09.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Аэропорт Внуково» (ответчика) — Ибрагимов А.Т.;

от закрытого акционерного общества «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово» (истца) — Кочетов В.В., Малыщик В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Коммерческое агентство аэропорта Домодедово (далее — агентство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Аэропорт Внуково» (далее — аэропорт, поручитель) о взыскании на основании поручительства ответчика 351 988 028 рублей 76 копеек задолженности по соглашению о наземном обслуживании от 25.04.2008 № 167/02-05 (далее — соглашение), заключенному агентством с открытым акционерным обществом «Авиакомпания «Домодедовские авиалинии».

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено открытое акционерное общество «Авиакомпания «Домодедовские авиалинии» (далее — авиакомпания).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2009 иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.10.2009 названные судебные акты отменил, дело передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2010 с аэропорта в пользу агентства взысканы 351 988 028 рублей 76 копеек задолженности и 100 000 рублей государственной пошлины. Суд пришел к выводу, что в объем ответственности поручителя должна быть включена задолженность за оказанные услуги по наземному обслуживанию за май — июль 2008 года, срок оплаты которых по соглашению сторон об отсрочке платежа наступил 06.09.2008.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 решение суда первой инстанции от 31.03.2010 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.09.2010 решение суда первой инстанции от 31.03.2010 и постановление суда апелляционной инстанции от 17.06.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 31.03.2010, постановления суда апелляционной инстанции от 17.06.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 30.09.2010 аэропорт просит их отменить, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального права.

В отзыве на заявление агентство просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами, между закрытым акционерным обществом «ИСТ ЛАЙН ХЭНДЛИНГ» (в настоящее время — агентство) и авиакомпанией заключено соглашение, в котором стороны согласовали перечень предоставляемых услуг, составляющих единый технологический цикл аэропортового наземного обслуживания воздушных судов, и порядок их оказания.

По условиям соглашения (пункт 2.2) оплата оказанных услуг производится согласно выставленным счетам-фактурам.

Порядок оплаты неоднократно изменялся сторонами соглашения (от предварительной оплаты до осуществления платежа в определенный срок после оказания услуг).

С середины августа 2008 года в аэропорту Домодедово в связи с неспособностью авиакомпаний альянса «Эйр Юнион» (в альянс входило третье лицо) выполнять воздушные перевозки возникла чрезвычайная ситуация с вылетом пассажиров.

Исходя из сложившейся обстановки аэропорт направил агентству письмо от 03.09.2008 № 01-20-4190, в котором поручился за исполнение обязательств авиакомпаниями-должниками, входящими в альянс «Эйр Юнион», по перечисленным в письме договорам, в том числе по соглашению, и гарантировал со своей стороны оплату текущей задолженности со сроком возникновения с 12 августа 2008 года и сроком оказания услуг не позднее 7 сентября 2008 года.

Поручительство было предоставлено аэропортом в публичных интересах с целью обеспечения бесперебойного обслуживания пассажиров и ограничено периодом времени.

Агентство письмом от 11.09.2008 № 06390/HDL-08 со ссылкой на статью 361 Гражданского кодекса Российской Федерации известило аэропорт о принятии условий поручительства.

Таким образом, судами сделан правильный вывод о наличии гражданско-правовых отношений по поручительству ответчика перед истцом за исполнение обязательств третьим лицом.

Между тем, полностью удовлетворяя иск, суды не учли следующего.

Поскольку общий объем ответственности поручителя в виде конкретной денежной суммы не был определен, то судам следовало руководствоваться положениями статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации и установить буквальное значение условия об ограничении размера ответственности поручителя путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Судами не принято во внимание, что выраженная воля поручителя в отношении ограничения размера его ответственности была направлена лишь на оплату оказанных агентством авиакомпании в определенный период времени услуг со сроком возникновения права требования их оплаты с 12 августа 2008 года, а не на погашение уже имеющейся задолженности, по оплате которой должнику была предоставлена отсрочка. При этом не имеет правового значения для установления объема ответственности поручителя продление сторонами соглашения срока оплаты ранее оказанных услуг.

Следовательно, взыскание с аэропорта задолженности авиакомпании за уже оказанные услуги в период с 21 мая 2008 года по 31 июля 2008 года противоречит пункту 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как договором поручительства предусмотрен иной объем ответственности поручителя.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции от 31.03.2010, постановление суда апелляционной инстанции от 17.06.2010 и постановление суда кассационной инстанции от 30.09.2010 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2010 по делу № А40-91883/08-61-820, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.09.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Просрочка исполнения обязательства

Пунктом 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник освобожден от ответственности перед кредитором за нарушение срока исполнения обязательства только в случае, если должник по зависящим не от него, а от кредитора причинам не может исполнить обязательство в срок. За время такой просрочки согласно пункту 3 статьи 406 названного Кодекса должник не обязан платить проценты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14344/10 Москва, 29 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Строительное управление-5» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2010 по делу № А56-78780/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2010 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Строительное управление-5» (далее — управление) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Производственно-строительное предприятие «Рест-Арт» (далее — общество) о взыскании 1 126 842 рублей задолженности по договору подряда от 11.07.2007 № 11/07 и 131 182 рублей 75 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 15.10.2009.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2010 в удовлетворении искового требования в части взыскания процентов отказано, в части взыскания основного долга производство по делу прекращено в связи с отказом управления от иска в этой части.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 29.06.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, управление просит пересмотреть в порядке надзора указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, что привело к неправомерному отказу во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат частичной отмене, дело в отмененной части — направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между обществом (заказчиком) и управлением (подрядчиком) заключен договор подряда от 11.07.2007 (далее — договор), по условиям которого подрядчик обязуется выполнить ремонтно-реставрационные работы, стоимость которых составляет 1 609 775 рублей.

Расчет с подрядчиком за выполненные работы производится ежемесячно не позднее чем через 10 дней после подписания сторонами актов приемки выполненных работ формы КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3 (далее — акты формы КС-2 и справки формы КС-3).

Подрядчик приступает к работам после перечисления аванса в размере 30 процентов стоимости работ.

Срок окончания работ — ноябрь 2007 года.

Аванс в сумме 482 933 рублей перечислен заказчиком подрядчику платежным поручением от 24.07.2007 № 324.

Управление, ссылаясь на наличие задолженности по оплате выполненных работ в размере 1 126 842 рублей, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Поскольку общество платежным поручением от 17.11.2009 № 781 оплатило задолженность по договору в размере 1 126 842 рублей, управление от искового требования в части взыскания основного долга отказалось.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суды исходили из того, что работы выполнены управлением в ноябре 2008 года с нарушением срока, предусмотренного договором. При этом суды руководствовались пунктом 3 статьи 405 и пунктом 3 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс).

Между тем суды не учли следующего.

Согласно пункту 3 статьи 405 Гражданского кодекса должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора. Пунктом 3 статьи 406 Кодекса установлено, что по денежному обязательству должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора.

Пунктом 3 статьи 405 Гражданского кодекса должник освобожден от ответственности перед кредитором за нарушение срока исполнения обязательства только в случае, если должник по зависящим не от него, а от кредитора причинам не может исполнить обязательство в срок. За время такой просрочки согласно пункту 3 статьи 406 Кодекса должник не обязан платить проценты.

Выполненные в ноябре 2008 года работы оплачены обществом в ноябре 2009 года после обращения управления в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности по договору.

Общество не воспользовалось правом отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков в связи с нарушением управлением сроков ремонтно-реставрационных работ (пункт 2 статьи 405, пункт 2 статьи 715 Гражданского кодекса).

В материалах дела имеются акты формы КС-2 и справки формы КС-3 на общую сумму 1 609 775 рублей, подписанные сторонами без замечаний.

У общества согласно договору возникла обязанность оплачивать работы не позднее чем через 10 дней после подписания сторонами актов формы КС-2 и справок формы КС-3. Свои обязательства по договору общество не исполняло; доказательства, подтверждающие наличие зависящих от управления обстоятельств, не позволявших обществу оплачивать работы на основании подписанных им актов формы КС-2 и справок формы КС-3, в том числе в течение года после завершения работ, в материалах дела отсутствуют.

При названных обстоятельствах в настоящем деле пункт 3 статьи 405 и пункт 3 статьи 406 Гражданского кодекса применению не подлежали.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Поскольку суд первой инстанции, отказывая во взыскании процентов, не проверил правильности их расчета, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в тот же суд.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2010 по делу № А56-78780/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении искового требования о взыскании процентов отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Охранное соглашение

Порядок и условия использования объектов культурного наследия определяются в отношении каждого памятника индивидуально посредством заключения соответствующих соглашений, в которые могут быть включены условия о неустойке как мере ответственности за ненадлежащее исполнение условий этих соглашений. Размер неустойки подлежит согласованию его сторонами, а при наличии разногласий определяется в соответствии с решением суда, принятым по спору, переданному ему на рассмотрение в порядке, предусмотренном статьей 445 Гражданского кодекса Российской Федерации. Размер неустойки должен способствовать реализации обеспечительной функции неустойки в отношениях по сохранению объектов культурного наследия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14386/10 Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Прайм-Инвестмент» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 по делу № А56-76081/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Прайм-Инвестмент» (ответчика) — Бычкова П.Б.;

от Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (истца) — Филин Г.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры правительства Санкт-Петербурга (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Прайм-Инвестмент» (далее — общество) о понуждении заключить охранное обязательство по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия «Автомобильный гараж и жилой дом фирмы К.Л. Крюммеля. Гараж», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Большая Посадская ул., д. 12, лит. А, лит. О, на условиях представленного истцом проекта.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.08.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права при рассмотрении споров о согласовании условий охранных обязательств.

В отзыве на заявление комитет просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, обществу на праве собственности принадлежат два нежилых здания (лит. А и лит. О), расположенных по адресу: Санкт-Петербург, Большая Посадская ул., д. 12.

Приказом комитета от 20.02.2001 № 15 эти здания включены в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, под общим наименованием «Автомобильный гараж и жилой дом фирмы К.Л. Крюммеля. Гараж», в связи с чем обществу направлен проект охранного обязательства по обеспечению сохранности данного объекта с предложением рассмотреть, подписать и вернуть его в комитет для регистрации.

Общество, не возражая в целом против подписания охранного обязательства, предложило в протоколе разногласий исключить из его текста пункты 3.4, 3.7, предусматривающие ответственность за нарушение сроков выполнения работ и передачи документации по объекту, а также уменьшить в десять раз размер штраф-

ных санкций за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий охранного обязательства, предусмотренных в пунктах 2.18, 3.1–3.6, 3.8 проекта.

Отказ общества подписать охранное обязательство на предложенных условиях послужил поводом для обращения комитета в арбитражный суд.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что собственник вновь выявленного объекта культурного наследия, несущий на себе бремя его содержания, обязан в силу Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон об объектах культурного наследия, Закон) принять на себя охранное обязательство в отношении такого объекта.

Согласно пункту 63 «Положения об охране и использовании памятников истории и культуры» (далее — Положение об охране памятников), утвержденного постановлением Совмина СССР от 16.09.1982 № 865, предприятия, учреждения и организации, в пользование которым предоставлены памятники истории и культуры, при невыполнении условий охранно-арендных договоров, охранных договоров и охранных обязательств выплачивают неустойку в порядке, установленном действующим законодательством.

Поскольку действующим законодательством прямо предусмотрена ответственность собственника (пользователя) объекта культурного наследия за несоблюдение условий охранного обязательства в виде неустойки, суды сочли, что эта форма гражданско-правовой ответственности, а также ее размер согласно статьям 445 и 446 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть установлены в судебном порядке в рамках рассмотрения преддоговорного спора. При определении размера неустойки, подлежащей включению в соглашение сторон, суд первой инстанции руководствовался распоряжением комитета от 26.06.2007 № 10-4, которым утверждены типовые условия охранных обязательств.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, согласившись в целом с выводами судов первой и апелляционной инстанций о необходимости удовлетворения заявленного требования, отметил, что распоряжение комитета от 26.06.2007 № 10-4 не может быть отнесено к законодательным актам, следовательно, утвержденные этим актом типовые условия охранного обязательства не подлежат безусловному выполнению. Однако, поскольку размер неустойки, включенный судами в охранное обязательство, соответствует ставкам, обычно применяемым в таких соглашениях, кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Выводы судов являются обоснованными.

В преамбуле к Закону об объектах культурного наследия отмечено, что объекты культурного наследия народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Согласно статье 6 Закона под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с этим Законом.

В силу статьи 33 Закона объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий. При этом согласно пункту 2 этой статьи государственная охрана объектов культурного наследия включает в себя также установление ответственности за перечисленные нарушения, которая исходя из статьи 61 Закона может быть уголовной, административной или иной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, государственная охрана объектов культурного наследия обеспечивается наряду с вышеизложенными мерами привлечением лиц к юридической ответственности, в том числе гражданско-правовой, целью которой является принудительное имущественное воздействие на нарушителей установленных законом или договором требований по охране таких объектов.

Поскольку условия об особенностях владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия определяются охранными соглашениями (охранным обязательством, охранно-арендным договором, охранным договором), государственная охрана этих объектов осуществляется уполномоченными на то государственными органами наряду с иными гражданско-правовыми средствами защиты, в том числе посредством включения в указанные соглашения условий о наступлении обязанности уплатить неустойку в предусмотренных ими случаях, и последующей инициативой по привлечению нарушителей к этой ответственности.

Согласно пункту 1 статьи 63 Закона об объектах культурного наследия впредь до вступления в силу утвержденных Правительством Российской Федерации нормативных актов, издание которых отнесено Законом к полномочиям Правительства Российской Федерации, но не позднее 31.12.2010 сохраняются правила охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Российской Федерации, установленные Положением об охране памятников, и применяемые постольку, поскольку указанные правила не противоречат Закону.

Как предусмотрено пунктом 59 Положения об охране памятников, порядок и условия использования памятников истории и культуры устанавливаются государственными органами охраны памятников и определяются в отношении каждого памятника индивидуально посредством заключения соответствующего охранного соглашения.

Данный пункт не противоречит Закону об объектах культурного наследия, содержащему в статье 48 положение о том, что собственник объекта культурного наследия принимает на себя обязательства по сохранению объекта культурного наследия, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект и указываются в охранном обязательстве, в том числе по содержанию объекта культурного наследия, его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования (в редакции Федерального закона от 30.11.2010 № 328-ФЗ).

Охранное обязательство прекращает свое действие только в случае принятия решения об исключении объекта культурного наследия из реестра — со дня вступления в силу такого решения (пункт 4 статьи 48 Закона об объектах культурного наследия).

Аналогичные правила Закон об объектах культурного наследия предусматривает и при заключении договора аренды такого объекта (статья 55), договора безвозмездного пользования объектом (статья 56), обязательным условием заключения которых также является охранное обязательство пользователя объектом.

Однако ни Закон об объектах культурного наследия, ни пункт 63 Положения об охране памятников, предусматривая неустойку за невыполнение условий охранных соглашений как возможную меру ответственности и указывая на обязанность ее уплаты в порядке, установленном действующим законодательством, не содержат в себе норм о видах нарушений, за совершение которых должна наступать гражданско-правовая ответственность, а также о размере неустойки.

Исходя из данных положений Закона комитет, исполняя возложенные на него обязанности по сохранению упомянутого объекта культурного наследия, обоснованно, наряду с другими условиями, включил в проект охранного обязательства условия о неустойке за ненадлежащее исполнение предусмотренных в нем обязанностей. Несогласие общества с этими условиями, в том числе по размеру неустойки, явилось основанием для обращения комитета в арбитражный суд на основании статей 445, 446 Гражданского кодекса Российской Федерации с иском об обязании общества заключить соглашение на условиях его проекта.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пенями) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

При передаче разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда (статья 446 Кодекса).

Суд кассационной инстанции при исследовании спорных условий охранного обязательства по указанному объекту культурного наследия, в частности по раз-

меру предлагаемой неустойки, учитывая вышеизложенные положения Закона об объектах культурного наследия, а также назначение неустойки, направленное на предупреждение совершения нарушений условий обязательства по охране этого объекта, согласился с требованием комитета. При определении размера неустойки суд, полагая, что она не может быть признана законной, в то же время обоснованно принял во внимание, что определенный истцом ее размер соответствует ставкам, обычно применяемым при заключении таких соглашений со всеми собственниками (пользователями) объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Данный подход суда кассационной инстанции по рассмотрению заявленного по настоящему делу требования соответствует положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и законодательства об объектах культурного наследия, способствует реализации обеспечительной функции неустойки в отношении по сохранению объектов культурного наследия.

При названных обстоятельствах оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены судебных актов не имеется.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 по делу № А56-76081/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Прайм-Инвестмент» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор энергоснабжения

Условие договора энергоснабжения о том, что он считается ежегодно продленным, если за месяц до окончания срока не последует заявление одной из сторон об отказе от договора на следующий год, соответствует пункту 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11318/10 Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Белгородская сбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора постановлений Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 и от 23.03.2010 и постановлений Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.01.2010 и от 31.05.2010 по делу № А08-3430/2009-26 Арбитражного суда Белгородской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Белгородская сбытовая компания» — Аптинеев Ч.З., Король А.С.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Белгородской области — Очирова О.Н., Свешников Д.Н.;

от открытого акционерного общества «Корпоративные сервисные системы» — Михайлова С.В., Осетров В.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Юхнея М.Ф., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Белгородская сбытовая компания» (далее — компания) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с заявлением об оспаривании решения и предписания Управления Федеральной антимонополь-

ной службы по Белгородской области (далее — управление) от 21.04.2009 по делу № 061-09-АЗ о нарушении компанией антимонопольного законодательства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Корпоративные сервисные системы» (далее — общество).

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 29.07.2009 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 решение суда первой инстанции отменено.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 20.01.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил в связи с несоблюдением требований к содержанию резолютивной части постановления, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 31.05.2010 постановление суда апелляционной инстанции от 23.03.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора компания просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзывах на заявление управление и общество просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между компанией (гарантирующим поставщиком) и обществом (потребителем) заключен договор энергоснабжения от 01.07.2008 № 5280028/46-12986 (далее — договор от 01.07.2008, договор), предусматривающий продажу потребителю электрической энергии и оказание ему услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению.

В пункт 12.1 договора стороны включили условие о том, что договор действует до 24 часов 31.12.2008 и считается ежегодно продленным, если за месяц до окончания срока не последует заявление одной из сторон об отказе от договора на следующий год или о заключении договора на иных условиях, или о внесении в него изменений (дополнений).

Общество письмом от 05.12.2008 заявило компании о расторжении договора с 01.01.2009 и предложило заключить с ним договор купли-продажи электрической энергии на 2009 год в связи с намерением заключить прямой договор об оказании услуг по передаче электрической энергии и иных услуг, связанных с энергоснабжением, с открытым акционерным обществом «Межрегиональная сетевая компания Центра».

Компания письмом от 10.12.2008 сообщила обществу об отказе заключить договор купли-продажи электрической энергии на 2009 год на том основании, что между сторонами продолжал действовать договор от 01.07.2008, так как заявление общества об отказе от этого договора направлено компании менее чем за один месяц до окончания срока действия договора и не повлекло его расторжения.

По результатам рассмотрения жалобы общества на действия компании управление вынесло решение от 21.04.2009 о нарушении компанией пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) и выдало ей предписание от 21.04.2009 устранить допущенное нарушение в срок до 22.07.2009, а именно подписать направленный обществом проект договора купли-продажи электрической энергии или направить ему протокол разногласий, о чем письменно уведомить управление до 29.07.2009.

Удовлетворяя заявление компании о признании незаконными и отмене решения и предписания управления, суд первой инстанции указал на правомерность отказа компании от заключения нового договора, исходя из того, что договор от 01.07.2008 не мог считаться расторгнутым, поскольку заявление о его расторжении было подано обществом по истечении установленного договором срока.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая компании в удовлетворении требования, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее — Правила функционирования розничных рынков электрической энергии; Правила), и счел договор от 01.07.2008 расторгнутым, в связи с чем признал неправомерным отказ компании от заключения с обществом нового договора.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующего.

Пунктом 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными

законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике) Правительство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике утверждает основные положения функционирования розничных рынков.

Абзацем первым пункта 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии, принятых во исполнение части 1 статьи 21 Закона об электроэнергетике, предусмотрено, что договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора.

Условие заключенного между компанией и обществом договора от 01.07.2008 о том, что он считается ежегодно продленным, если за месяц до окончания срока не последует заявление одной из сторон об отказе от договора на следующий год, предусматривает возможность расторжения договора до окончания срока его действия и, следовательно, не противоречит упомянутому положению пункта 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии.

Кроме того, включение в договор энергоснабжения согласованного условия о том, что заявление об отказе от договора может быть подано в определенный срок до окончания срока его действия, а не в течение всего срока действия договора вплоть до его окончания, обусловлено тем, что энергоснабжающим организациям до прекращения договора необходимо разрешить вопросы, связанные с предстоящим перераспределением освобождающейся электрической энергии, если в этом будет необходимость, ее реализацией в последующем периоде, заключением новых договоров с другими потребителями или внесением изменений в уже действующие с ними договоры.

Указанный месячный срок согласуется со сроком, установленным пунктом 63 Правил для рассмотрения гарантирующим поставщиком заявки о заключении договора энергоснабжения, который также составляет 30 дней.

Согласно пункту 5 Правил гарантирующие поставщики осуществляют поставку электрической энергии покупателям электрической энергии на территории своей зоны деятельности по публичным договорам энергоснабжения или купли-продажи (поставки) электрической энергии.

При заключении договора купли-продажи электрической энергии точка поставки в отношении покупателя, который самостоятельно решает вопрос о ее доставке, может определяться с учетом фактических возможностей гарантирующего поставщика поставить эту электроэнергию в заявленную покупателем точку.

Согласно абзацу второму пункта 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в случае, если одной из сторон до окончания срока

действия договора внесено предложение об изменении или заключении нового договора, отношения сторон до заключения нового договора регулируются в соответствии с условиями ранее заключенного договора.

Поэтому до заключения нового договора отношения сторон регулируются ранее заключенным договором.

При названных обстоятельствах оспариваемые решение управления о нарушении компанией антимонопольного законодательства и предписание об устранении этого нарушения являются необоснованными.

Таким образом, обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 и от 23.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2010 и от 31.05.2010 по делу № А08-3430/2009-26 Арбитражного суда Белгородской области отменить.

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 29.07.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Управление многоквартирным домом

Поскольку управление многоквартирным домом жилищно-строительным кооперативом является самостоятельным способом управления, заключение кооперативом договора на управление домом со специализированной управляющей организацией не противоречит закону и не изменяет положения о существовании лишь одного способа управления таким домом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11333/10 Москва, 22 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного унитарного предприятия «Управляющая компания «Преображенское» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2009 по делу № А40-16297/09-6-189, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного унитарного предприятия «Управляющая компания «Преображенское» (ответчика) — Муратов В.Г., Панина М.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Квадро-Трейд» (истца) — Аландаренко А.В., Ермакова А.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Квадро-Трейд» (далее — фирма «Квадро-Трейд», фирма) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к государственному унитарному предприятию «Управляющая компания «Преображенское» (далее — предприятие «Преображенское», предприятие) об обязанности заключить договоры управления в отношении принадлежащих фирме на праве собственности нежилых помещений в многоквартирных домах, находящихся по адресам: Москва, ул. Просторная, д. 8 и ул. Хромова, д. 7/1, корп. 1, на условиях, предусмотренных проектами договоров, приложенных к исковому заявлению.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2009 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.04.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприятие «Преображенское» просит их отменить в части удовлетворения искового требования в отношении помещений, расположенных по адресу: Москва, ул. Хромова, д. 7/1, корп. 1, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права. Заявитель указал, что управление названным домом осуществляется жилищно-строительным кооперативом «Углич» (далее — кооператив «Углич», кооператив), последующее заключение между предприятием и кооперативом договора на оказание услуг по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома не влечет изменения способа управления этим домом. Предприятие полагает, что, поскольку в силу вышеизложенного оно по смыслу статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) не может являться управляющей организацией, у него не имеется обязанности заключить договор с фирмой как с собственником помещений в данном доме.

В отзывах на заявление фирма «Квадро-Трейд» и кооператив «Углич» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Фирма «Квадро-Трейд» является собственником нежилых помещений площадью 1150, 6 кв. метра и 746, 6 кв. метра, расположенных в многоквартирных жилых домах, находящихся по адресам: Москва, ул. Просторная, д. 8 и ул. Хромова, д. 7/1, корп. 1, что подтверждается свидетельствами о праве собственности.

Собственники помещений многоквартирного дома № 8 по улице Просторной на собрании 27.11.2006 выбрали способ управления домом управляющей организацией — предприятием «Преображенское». Управление многоквартирным домом № 7/1, корп. 1 по улице Хромова осуществляется кооперативом «Углич».

Суды установили, что кооператив «Углич» (заказчик) заключил с предприятием «Преображенское» (исполнителем) договор от 09.01.2008 № 13-ЖСК на оказание услуг по содержанию, текущему ремонту и участию в управлении многоквартирным домом (далее — договор от 09.01.2008, договор). По условиям указанного договора исполнитель обязуется оказывать заказчику услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества собственников жилых помещений этого дома по ставкам, определенным правительством Москвы, а также заключать и сопровождать договоры от своего имени, но за счет заказчика на предоставление отдель-

ных коммунальных услуг, совершать иные юридические действия по обеспечению частичного управления многоквартирным домом в объеме и по составу, предусмотренным договором (пункт 1.1 договора). Заказчик обязуется ежемесячно производить платежи за содержание, текущий ремонт жилищного фонда и предоставление коммунальных услуг на расчетный счет исполнителя (подпункт 2.2.1 договора).

В письме от 15.04.2008 фирма «Квадро-Трейд» выразила готовность заключить с предприятием «Преображенское» договоры на оказание эксплуатационных услуг по содержанию нежилых помещений, расположенных в доме № 8 по улице Просторной и доме № 7/1, корп. 1 по улице Хромова, и предложила предприятию представить для рассмотрения и подписания проекты этих договоров.

Предприятие письмом от 06.08.2008 сообщило фирме о наличии разногласий по условиям договора и предложило их согласовать.

Поскольку стороны не преодолели имеющихся у них разногласий по условиям договоров на оказание услуг по содержанию упомянутых нежилых помещений, фирма «Квадро-Трейд» обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Возражая против заявленного требования, предприятие «Преображенское» указывало на то, что в доме № 7/1, корп. 1 по улице Хромова собственниками помещений выбран способ управления домом жилищно-строительным кооперативом (кооперативом «Углич»), который по условиям заключенного с ним договора от 09.01.2008 принял на себя обязанность самостоятельно обеспечить заключение с собственниками помещений, не являющихся его членами, соглашений о совместном владении домом, долевом участии в расходах по его содержанию (подпункт 2.2.8 договора).

В отношении требования об обязанности заключить договор на управление нежилыми помещениями в доме № 8 по улице Просторной предприятие по существу не возражало, ссылаясь лишь на разногласия по отдельным условиям проекта договора.

Удовлетворяя требование о понуждении ответчика заключить с истцом договоры на управление нежилыми помещениями в указанных жилых домах, суд первой инстанции исходил из того, что предприятие «Преображенское» является управляющей организацией, созданной специально в целях оказания услуг по управлению данными домами.

При этом суд не согласился с доводами предприятия о том, что оно не наделено полномочиями управляющей организации в отношении имущества дома № 7/1, корп. 1 по улице Хромова, в связи с чем у него не имеется обязанности по заключению договора с фирмой в отношении этого дома. Суд, учитывая, что между предприятием «Преображенское» и кооперативом «Углич» был заключен договор на оказание услуг по содержанию, текущему ремонту и участию в управлении данным многоквартирным домом, пришел к противоположному выводу о возможности в таком случае одновременного управления имуществом дома как кооперативом, так и предприятием.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Между тем суды при рассмотрении искового требования в отношении нежилых помещений, расположенных в доме № 7/1 , корп. 1 по улице Хромова, не учли следующего.

Как было установлено судами, управление указанным домом осуществлялось жилищным кооперативом «Углич».

В силу части 1 статьи 110 Жилищного кодекса жилищным или жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления жилыми и нежилыми помещениями в кооперативном доме.

В соответствии с частью 2 статьи 161 Жилищного кодекса собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управление управляющей организацией.

При этом согласно части 3 названной статьи способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Анализ положений раздела V Жилищного кодекса, который посвящен жилищным и жилищно-строительным кооперативам, указывает на то, что наличие в многоквартирном доме жилищно-строительного кооператива исключает существование иного способа управления этим домом до принятия собственниками помещений решения о его смене в установленном законом порядке.

Доказательств, свидетельствующих о принятии собственниками помещений в доме № 7/1, корп. 1 по улице Хромова решения о смене способа управления указанным домом жилищно-строительным кооперативом (кооперативом «Углич») на управление управляющей организацией (предприятием «Преображенское»), в материалах дела не имеется.

В силу части 2 статьи 162 Жилищного кодекса по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья либо органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Поскольку в соответствии со статьей 110 Жилищного кодекса целью создания жилищного или жилищно-строительного кооператива является также управление многоквартирным домом, а в соответствии с частью 2 статьи 161 Кодекса управление жилищно-строительным кооперативом является самостоятельным способом управления многоквартирным домом, предусмотренная частью 2 статьи 162 Кодекса возможность заключения таким кооперативом договора на управление домом со специализированной управляющей организацией не противоречит этим нормам и не изменяет положения о существовании лишь одного способа управления многоквартирным домом.

Заключение предусмотренного частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса договора управления многоквартирным домом лицами, перечисленными в этой статье (в том числе органами управления жилищного кооператива), не только не прекращает их обязанности перед собственниками помещений в таком доме по управлению жилыми и нежилыми помещениями дома в целях удовлетворения потребностей в этом данных лиц, но и предполагает возникновение новой обязанности — контролировать выполнение договорных обязательств управляющей организацией как исполнителем оказываемых услуг.

Таким образом, вывод судов трех инстанций о возможности одновременного управления многоквартирным домом как кооперативом «Углич», так и предприятием «Преображенское» является не соответствующим закону и в связи с этим не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленного требования в отношении помещений, находящихся в доме № 7/1, корп. 1 по улице Хромова.

Суды также не приняли во внимание то обстоятельство, что Жилищный кодекс, учитывая ситуацию, когда не все собственники помещений многоквартирного дома являются членами товарищества или жилищного кооператива, предусмотрел определенный порядок их взаимоотношений.

Согласно части 1 статьи 158 Жилищного кодекса собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в таком доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

В соответствии с частью 6 статьи 155 Жилищного кодекса не являющиеся членами товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива собственники помещений в многоквартирном доме, в котором созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании договоров, заключенных с товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом.

Следовательно, фирма «Квадро-Трейд» как собственник помещений в многоквартирном доме, но не являющаяся членом жилищно-строительного кооператива, должна была обратиться с предложением о заключении соответствующего договора к кооперативу «Углич», осуществляющему управление домом.

Названные положения закона обеспечивают предоставление таким собственникам помещений в многоквартирном доме коммунальных услуг и иных связанных с содержанием принадлежащих им помещений, а также общего имущества услуг со стороны кооператива, на который возложены функции по управлению многоквартирным домом и которому в связи с этим должна быть внесена соответствующая плата.

При этом закон не содержит положений об изменении порядка внесения указанной платы в связи с возможным заключением кооперативом (товариществом) договора управления многоквартирным домом в соответствии с частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса.

Поскольку заключенный кооперативом «Углич» и предприятием «Преображенское» договор от 09.01.2008 предусматривает осуществление последним своих обязанностей в отношении всего дома № 7/1, корп. 1 по улице Хромова, то есть и с учетом принадлежащих фирме «Квадро-Трейд» помещений, заключение отдельного договора с предприятием в отношении этих помещений не требуется.

При названных обстоятельствах Президиум считает, что оспариваемые судебные акты в части удовлетворения искового требования в отношении нежилых помещений, находящихся в доме, расположенном по адресу: Москва, ул. Хромова, д. 7/1, корп. 1, нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2009 по делу № А40-16297/09-6-189, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.04.2010 по тому же делу в части удовлетворения требования общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Квадро-Трейд» об обязанности государственного унитарного предприятия «Управляющая компания «Преображенское» заключить договор управления в отношении нежилых помещений площадью 746,6 кв. метра в многоквартирном доме, расположенном по адресу: Москва, ул. Хромова, д. 7/1, корп. 1, отменить.

В указанной части в удовлетворении заявленного требования отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Плата за пользование вагонами

Если при заключении договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования сторонами не достигнуто соглашения о взимании железной дорогой платы за время нахождения вагонов, не принадлежащих дороге, пункт 12 Тарифного руководства № 2 в этом случае неприменим.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12745/10

Москва, 1 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сибпромжелдортранс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 27.11.2009 по делу № А45-20072/2009, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Сибпромжелдортранс» (ответчика) — Суслов А.О.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в лице Западно-Сибирской железной дороги (истца) — Гальчина М.А., Романов А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» в лице Западно-Сибирской железной дороги (далее — ОАО «РЖД», железная дорога) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «Сибпромжелдортранс» (далее — ОАО «Сибпромжелдортранс», владелец) об урегулировании разногласий по ряду пунктов при заключении договора от 16.03.2009 № 10/Н на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.11.2009 подпункты «г», «д» пункта 22 договора приняты в редакции ОАО «РЖД».

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 21.05.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора ОАО «Сибпромжелдортранс» просит подпункты «г», «д» пункта 22 договора, принятые в редакции железной дороги, отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав).

В отзыве на заявление ОАО «Российские железные дороги» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление ОАО «Сибпромжелдортранс» в части подпункта «д» пункта 22 договора подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При заключении договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования Ленинского участка ОАО «Сибпромжелдортранс» при станции Новосибирск-Западный Западно-Сибирской железной дороги — филиала ОАО «РЖД» железная дорога в подпункте «д» пункта 22 договора предложила условие о том, что владелец уплачивает перевозчику плату за время нахождения собственных, арендованных вагонов, контейнеров, прибывающих в адрес владельца и его контрагентов, на путях общего пользования станции при задержке их приема по причинам, зависящим от владельца и его контрагентов в размере 50 процентов от ставок плат, приведенных в таблицах № 9 и № 10 Тарифного руководства № 2 с учетом коэффициентов индексации.

Владелец путей необщего пользования предложил данный подпункт из договора исключить.

Суды, принимая подпункт «д» пункта 22 договора в редакции железной дороги, исходили из того, что согласно пункту 12 Тарифного руководства № 2 за время ожидания подачи или приема вагонов, контейнеров, не принадлежащих перевозчику, по причинам, зависящим от грузополучателей, грузоотправителей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, обслуживающих грузополучателей, грузоотправителей своими локомотивами, указанные лица вносят перевозчику плату за пользование вагонами, контейнерами в размере 50 процентов от плат, приведенных в таблицах № 9 и № 10 данного Тарифного руководства.

Между тем суды не учли следующее.

Устав определяет тарифные руководства как сборники, в которых публикуются утвержденные в установленном законодательством Российской Федерации порядке тарифы, ставки платы и сборов за работы и услуги железнодорожного транспорта, правила применения таких тарифов, ставок платы, сборов, а также утвержденные федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного

транспорта перечни железнодорожных станций, расстояния между ними и выполняемые на территориях железнодорожных станций операции.

Тарифное руководство № 2 устанавливает размеры платы за пользование вагонами и контейнерами федерального железнодорожного транспорта, основания взимания которой предусмотрены статьей 39 Устава.

Статья 39 Устава не содержит оснований для начисления платы за пользование вагонами, контейнерами, не принадлежащими перевозчику, за время нахождения на путях общего пользования в ожидании их приема владельцами пути необщего пользования.

Размер платы за пользование вагонами, контейнерами, принадлежащими другим перевозчикам, устанавливается в договорах с этими перевозчиками. Однако сторонами при заключении договора не достигнуто соглашение о взимании платы за пользование вагонами, контейнерами, не принадлежащими железной дороге.

В данном случае железная дорога фактически предлагает взимать с владельца плату за использование пути общего пользования, тогда как Тарифным руководством № 2 не предусмотрена обязанность вносить такую плату.

Устав также не содержит нормы, предусматривающей плату при использовании пути общего пользования в случае временного размещения вагонов, контейнеров.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части подпункта «д» пункта 22 договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.11.2009 по делу № А45-20072/2009, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.05.2010 по тому же делу в части подпункта «д» пункта 22 договора от 16.03.2009 № 10/Н отменить.

Подпункт «д» пункта 22 из указанного договора исключить.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Наследование имущественных прав

Наследники, являющиеся носителями имущественных прав наследодателя в силу открытия наследства, вправе в случае несогласия с размером действительной стоимости доли умершего участника общества с ограниченной ответственностью, подлежащей выплате в связи с его выходом, требовать взыскания с общества соответствующей задолженности в судебном порядке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15184/10 Москва, 22 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Битюцкого И.И. в лице законного представителя Битюцкой Е.М. о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.09.2010 по делу № А12-25685/2009 Арбитражного суда Волгоградской области.

В заседании приняли участие:

от заявителя — гражданина Битюцкого И.И. в лице законного представителя Битюцкой Е.М. (истца) — Толстопятов Д.В.;

гражданка Битюцкая Л.И. (истец);

от граждан Битюцкой Л.И. и Битюцкого В.И. (истцов) — Толстопятов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Граждане Битюцкая Л.И., Битюцкий А.И. в лице законного представителя Битюцкой С.А., Битюцкий И.И. в лице законного представителя Битюцкой Е.М., Битюцкий В.И. (далее — истцы) обратились в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом недвижимости «Строймеханизация» (правопреемнику общества с ограниченной ответственностью «Прогресс Элит Строй»; далее — общество) об обязанности определить действительную стоимость доли вышедшего из общества участника — Би-

тюдского И.В. и о взыскании с общества в пользу каждого истца $\frac{1}{4}$ действительной стоимости доли Битюдского И.В. в уставном капитале общества.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Крылова Т.Ю.

Истцы в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявили об уточнении иска и просили признать незаконными действия общества по определению действительной стоимости доли Битюдского И.В. в уставном капитале общества в размере 2 381 160 рублей и взыскать с общества в пользу каждого истца по 3 573 849 рублей 95 копеек, составляющих $\frac{1}{4}$ действительной стоимости доли Битюдского И.В.

Требование о признании незаконными действий общества по определению действительной стоимости доли Битюдского И.В. в размере 2 381 160 рублей не принято арбитражным судом к рассмотрению в связи с невозможностью одновременного изменения предмета и основания иска.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 15.03.2010 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании с общества в пользу каждого истца $\frac{1}{4}$ действительной стоимости доли Битюдского И.В. отменено, с общества в пользу каждого истца взыскано по 3 280 607 рублей 30 копеек, составляющих $\frac{1}{4}$ действительной стоимости доли Битюдского И.В. в уставном капитале общества. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.09.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора Битюдский И.И. в лице своего законного представителя Битюдской Е.М. просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Битюдская Л.И. и Битюдский В.И. в отзыве на заявление просят заявление удовлетворить.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении спора суды установили, что 20.12.2007 Битюцкий И.В., являвшийся участником общества с долей в уставном капитале, равной 20 процентам, подал заявление о выходе из общества. Общество на дату смерти Битюцкого И.В. (24.04.2008) выплатило ему в счет действительной стоимости его доли в уставном капитале в общей сложности 2 381 160 рублей.

Истцы, являющиеся наследниками Битюцкого И.В., полагая, что общество неправильно произвело расчет действительной стоимости доли наследодателя при его выходе без учета рыночной стоимости недвижимого имущества, принадлежащего обществу, обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что требование о выплате действительной стоимости доли может быть заявлено наследниками только действительного участника общества, которому на день его смерти принадлежит доля в уставном капитале общества. На момент открытия наследства Битюцкий И.В. уже не являлся участником общества в связи с выходом из него и выплатой ему действительной стоимости его доли в уставном капитале. Поэтому доля Битюцкого И.В., как счел суд, не вошла в состав наследственного имущества, и истцы, не являясь обладателями этой доли, не вправе требовать выплаты ее действительной стоимости.

Суд кассационной инстанции согласился с приведенными доводами суда первой инстанции, указав, что Битюцким И.В. при выходе из общества возражения относительно размера действительной стоимости доли, подлежащей выплате, заявлены не были.

Между тем суды первой и кассационной инстанций не учли следующего.

Как усматривается из уточнения исковых требований, предметом заявленного иска является взыскание с общества невыплаченной наследодателю при жизни в полном размере действительной стоимости его доли в уставном капитале в связи с выходом из общества.

Согласно статье 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений; далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить участнику, подавшему заявление о выходе из него, действительную стоимость доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого подано указанное заявление.

Следовательно, с момента подачи Битюцким И.В. заявления о выходе из общества у него возникло имущественное право (требование) на получение действительной стоимости его доли в порядке и сроки, установленные Законом об обществах с ограниченной ответственностью, а у общества как должника возникла обязанность по уплате этой доли.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) право (требование), принадлежащее кредитору на осно-

вании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Статья 387 Кодекса к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона относит все случаи универсального правопреемства. Универсальное правопреемство имеет место, в частности, при наследовании, в результате которого имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из закона не следует иное (пункт 1 статьи 1110 Кодекса).

Определяя состав наследственного имущества, статья 1112 Кодекса предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Исходя из содержания пункта 4 статьи 1152 Кодекса наследник, принявший наследство, становится собственником имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия.

Истцы реализовали права наследников на принятие наследственного имущества, что подтверждается свидетельствами о праве на наследство.

Исходя из изложенного, истцы, являясь собственниками унаследованного имущества, а также носителями имущественных прав наследодателя в силу открытия наследства, вправе были в случае несогласия с размером действительной стоимости доли умершего участника общества, подлежащей выплате в связи с его выходом, оспорить его в судебном порядке и требовать взыскания с общества соответствующей задолженности.

То обстоятельство, что Битюцкий И.В. не оспорил размер выплаченной ему действительной стоимости доли, не может являться основанием для отказа в иске, поскольку предусмотренный пунктом 3 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью срок для выплаты обществом действительной стоимости доли истек 01.07.2008. До истечения этого срока обязательство общества по выплате соответствующих денежных сумм не могло считаться нарушенным вне зависимости от обозначенной обществом позиции, которая сама по себе до истечения срока выплаты действительной стоимости доли не нарушала прав и законных интересов Битюцкого И.В.

Таким образом, если по истечении указанного срока общество не выплатило бы действительную стоимость доли, определенную в установленном законом порядке, то у Битюцкого И.В. возникло бы право на защиту своих интересов путем предъявления требования о выплате стоимости доли, размер которой подлежал бы определению судом. В данном случае Битюцкий И.В. не смог предъявить такого требования по причине смерти, но это право требования в силу закона перешло к его наследникам.

При указанных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм

права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения, так как соответствует законодательству.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.09.2010 по делу № А12-25685/2009 Арбитражного суда Волгоградской области отменить.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Объекты авторского права

Программы для ЭВМ и базы данных относятся к объектам авторского права. Программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных — как сборникам в соответствии с Законом об авторском праве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9095/10 Москва, 22 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Центр образовательных компьютерных технологий «Репетитор МультиМедиа» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-76179/09-110-405, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Центр образовательных компьютерных технологий «Репетитор МультиМедиа» (истца) — Биндарев В.Е., Жислин А.Я.;

от индивидуального предпринимателя Каревой А.К. (ответчика) — Пахотин А.И.;

Пахотин А.И. (третье лицо).

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Центр образовательных компьютерных технологий «Репетитор МультиМедиа» (далее — общество «Репетитор МультиМедиа», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к индивидуальному предпринимателю Каревой Анне Константиновне о взыска-

нии 4 140 000 рублей компенсации за незаконное использование исключительных авторских прав на компьютерную обучающую программу «Живой английский» (двукратный размер стоимости тиража контрафактной программы).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Пахотин Александр Иосифович.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.05.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Репетитор МультиМедиа» просит отменить их, указывая на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и направить дело на новое рассмотрение.

В отzyках на заявление Карева А.К. и Пахотин А.И. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отzyках на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что 14.12.2000 между обществом «Репетитор МультиМедиа» и издательством общества с ограниченной ответственностью «Научно-внедренческое и учебное предприятие «ГЛОССА» (далее — издательство «ГЛОССА», издательство) был заключен договор о создании и распространении компьютерной обучающей программы «Живой английский», по условиям которого издательство, обладая достаточными полномочиями по представлению авторского коллектива, разработавшего тексты и фонограмму, вошедшие в ранее изданную издательством книгу «Живой английский» (с приложением в виде пяти аудиокассет), передает обществу право на использование указанных текстов и фонограммы в программе, разрабатываемой обществом, в течение трех лет со дня подписания данного договора без ограничения тиража.

Дополнительным соглашением от 05.10.2001 срок действия договора был продлен до 14.12.2006.

В пункте 3 договора участники договорились признать равноценными вклады в разработку и подготовку программы, которые они внесли на момент, предше-

ствующий изготовлению первого тиража. Вклад издательства «ГЛОССА» определен как право на использование текстов на английском и русском языках и фонограммы в виде пяти аудиокассет; верстка книги-приложения к программе; тексты контрольных вопросов для программы; редактирование текстов и контрольных вопросов. Вклад общества «Репетитор МультиМедиа» определен как разработка синтагматической структуры текста для использования его в компьютерной программе и расстановка тайм-кодов в звуковом файле; техническая обработка основных текстов и контрольных вопросов для использования в компьютерной программе; иллюстрации и художественное оформление программы; предисловие к книге — приложению к программе.

По утверждению истца, на основании служебного задания, данного Жислину А.Я., Талдыкину С.Б. и Щетинину А.В., работодателем которых являлось общество «Репетитор МультиМедиа», был создан программный продукт под рабочим названием «Living English/ Живой английский», обеспечивающий согласованное воспроизведение фонограммы с одновременным показом на экране в параллельных колонках исходного текста, соответствующего звучащей фонограмме, и его перевода с выделением в двух колонках цветом и подчеркиванием текстового элемента, соответствующего звучащей в текущий момент синтагме.

Осуществив разработку программы «Живой английский», общество «Репетитор МультиМедиа» приступило к ее реализации через розничную сеть.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском праве) при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Для оповещения о своих правах обладатель исключительных авторских прав вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из трех элементов: латинской буквы «С» в окружности, имени (наименования) обладателя исключительных авторских прав, года первого опубликования произведения.

Из информации на экземпляре материального носителя программы следует, что авторами этой программы являются общество «Репетитор МультиМедиа» и издательство «ГЛОССА». Для оповещения о своих правах обладатели авторского права поместили на материальные носители программы знак охраны авторского права и год первого опубликования — 2000-й.

Впоследствии издательство «ГЛОССА» было ликвидировано, что установлено Арбитражным судом города Москвы при рассмотрении дела № А40-4057/08-51-49.

Истец указал, что в конце 2006 года он обнаружил в продаже контрафактную компьютерную обучающую программу «Живой английский», в выходных данных которой Пахотин А.И. указан в качестве автора, а Карева А.В. — в качестве издателя. Полагая, что в этой программе без согласия общества «Репетитор МультиМедиа» были использованы принадлежащие ему исключительные права на компьютерную программу, общество потребовало взыскать с нарушителя компенсацию в двукратном размере стоимости контрафактных 3000 экземпляров программы.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что общество «Репетитор МультиМедиа» вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказало, что является автором этой компьютерной программы, а также не представило договоры с правообладателями, разрешающие ему использовать английские тексты, фонограммы, задания и русские переводы.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с позицией суда первой инстанции.

Между тем выводы судов не основаны на всестороннем, полном и непосредственном исследовании доказательств.

Поскольку спорные правоотношения возникли до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, то в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» к ним применяется Закон об авторском праве.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона об авторском праве автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом.

В силу пункта 2 статьи 2 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» программы для ЭВМ и базы данных относятся к объектам авторского права. Программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных — как сборникам в соответствии с Законом об авторском праве.

В нарушение статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не исследовал и не оценил доказательства, представленные истцом в обоснование иска, в том числе заключение экспертной службы государственного унитарного предприятия «Информзащита», составленное по итогам сравнения программных продуктов общества «Репетитор МультиМедиа» и предпринимателя Каревой А.К.

Указав на отсутствие доказательств, подтверждающих факт нарушения ответчиком прав истца, суд не учел, что Карева А.К. не отрицала факт издания ею компьютерной программы «Живой английский» и указания себя в качестве издателя этой программы на материальном носителе, на котором также был проставлен знак охраны авторского права. При этом Карева А.К. ссылалась на получение прав на издание не от общества «Репетитор МультиМедиа», а от Пахотина А.И.

Между тем доводы ответчика и представленные в обоснование этих доводов доказательства судом исследованы не были.

В деле отсутствуют материалы, идентифицирующие спорные программы для ЭВМ как объективные формы представления совокупности данных и команд, пред-

назначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата, а также экземпляры материальных носителей программ — к нему приобщены лишь ксерокопии изображений материальных носителей программ.

Судами сделаны противоречивые выводы в отношении объекта авторских прав, подлежащего охране по настоящему иску. Так, суды первой и апелляционной инстанций определили объект авторского права как базу данных, а суд кассационной инстанции — как программу для ЭВМ и как базу данных, составное произведение, сборник.

Кроме того, выводы судов по данному делу противоречат выводам о тех же фактических обстоятельствах, содержащимся в судебных актах по делу № А40-4057/08-51-49 Арбитражного суда города Москвы.

При указанных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-76179/09-110-405, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.05.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Неиспользование товарного знака

Применительно к части 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации к заинтересованным лицам могут быть отнесены производители однородных товаров (работ, услуг), в отношении которых (или однородных им) подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию, в частности подавшие заявку на регистрацию тождественного или сходного обозначения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14503/10 Москва, 1 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Дедова Д.И., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Казачье» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2010 по делу № А40-77602/09-15-252 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Казачье» (истца) — Бурмистров Д.Б., Пинчук К.К.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (ответчика) — Разумова Г.В., Симонов Б.П.;

от открытого акционерного общества «Ставропольский ликеро-водочный завод «Стрижамент» (третьего лица) — Солнцев А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Стрижамент» (третьего лица) — Ширяев С.И., Шот Н.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Казачье» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент) и федеральному государственному учреждению «Федеральный институт промышленной собственности» (далее — институт) о признании незаконным решения Роспатента от 23.03.2009 (далее — решение Роспатента от 23.03.2009) о прекращении делопроизводства по заявлению общества о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака со словесным элементом «Стрижамент/Strigament» по свидетельству № 249971 и об обязанности института рассмотреть названное заявление по существу.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Ставропольский ликеро-водочный завод «Стрижамент» (далее — ликеро-водочный завод), общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Стрижамент».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2010 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.07.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявление ликеро-водочный завод и Роспатент просят оставить указанные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, комбинированный товарный знак со словесным элементом «Стрижамент/Strigament» зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 27.06.2003 под № 249971 с приоритетом от 20.04.1999 в отношении товаров классов 30, 33 и услуг классов 35, 42 Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее — МКТУ) на имя ликеро-водочного завода.

Общество 10.10.2008 обратилось с заявлением в федеральное государственное учреждение «Палата по патентным спорам» (далее — Палата по патентным спорам) о досрочном прекращении правовой охраны названного товарного знака в отношении товаров класса 33 МКТУ (алкогольные напитки, за исключением пива) в связи с неиспользованием знака в течение трех лет, предшествующих дате подачи заявления (далее — заявление общества).

В подтверждение своей заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака общество указало, что является производителем алкогольной продукции и находится в Ставропольском крае, где и расположена гора Стрижамент, и что 02.11.2007 им была подана в Роспатент заявка № 2007733975 на регистрацию товарного знака «Стрижамент/Strigament» в отношении товаров классов 32, 33 МКТУ, оплачены все установленные пошлины за подачу заявки и тариф за проведение поиска в автоматизированной базе данных товарных знаков Роспатента, а также заключен возмездный договор с патентным поверенным Российской Федерации.

Решением Роспатента от 23.03.2009 прекращено делопроизводство по заявлению общества со ссылкой на пункт 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 1.12 и 5.2 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 (далее — Правила).

Роспатент мотивировал это решение тем, что у общества отсутствует заинтересованность в добросовестном приобретении исключительных прав на обозначение «Стрижамент» в отношении алкогольной продукции.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования о признании решения Роспатента от 23.03.2009 недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что применительно к пункту 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации лицом, заинтересованным в прекращении правовой охраны товарного знака, является лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются существующим правом на товарный знак.

Поскольку обществом не представлены доказательства, подтверждающие, что существование правовой охраны спорного товарного знака в отношении товаров класса 33 МКТУ по свидетельству № 249971 создает какие-либо препятствия для осуществления им предпринимательской деятельности, суд сделал вывод о том, что общество не может быть признано заинтересованным лицом.

Суд также счел, что сами по себе факты подачи заявки № 2007733975 на регистрацию товарного знака «Стрижамент/Strigament», оплаты государственной пошлины и услуг представителя не свидетельствуют о заинтересованности лица в прекращении правовой охраны данного товарного знака.

Кроме того, суд сослался на отсутствие доказательств намерения общества или его готовности к производству, продаже или иному введению в гражданский оборот товаров, маркированных обозначением, содержащим словесный элемент «Стрижамент/Strigament».

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

В силу пункта 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех

товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом в палату по патентным спорам по истечении указанных трех лет при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался.

Суды неправильно истолковали приведенную норму права, поскольку из ее буквального значения не следует, что заинтересованным лицом является только то лицо, чьи права и законные интересы нарушены существующей регистрацией товарного знака.

Из системного толкования норм статей 1484 и 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что правообладатель обязан использовать зарегистрированный товарный знак как условие сохранения права на него. Обязательность использования права на товарный знак призвана обеспечивать неформальное функционирование товарных знаков в гражданском обороте.

Поэтому применительно к части 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, имеющее законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака.

К таким лицам могут быть отнесены производители однородных товаров (работ, услуг), в отношении которых (или однородных им) подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию, в частности лицо, подавшее заявку на регистрацию тождественного или сходного обозначения.

Общество является производителем товаров класса 33 МКТУ, что подтверждается представленными в материалы дела лицензией от 23.10.2007 № 1909 на производство, хранение и поставки произведенных спиртных напитков (водки), а также сведениями об объемах произведенной алкогольной продукции за 2009 год.

Ранее Роспатент отказал обществу в регистрации товарного знака по заявке № 2007733975 с тождественным словесным обозначением «Стрижамент/Strigament» для использования его при производстве и реализации однородных товаров класса 33 МКТУ, для которых в том числе был зарегистрирован названный товарный знак на имя ликеро-водочного завода.

Таким образом, вывод судов об отсутствии доказательств намерения общества по введению в гражданский оборот однородных товаров, маркированных обозначением, содержащим словесный элемент «Стрижамент/Strigament», не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Доказательств недобросовестного поведения общества и создания им видимости заинтересованности без реального намерения использовать спорное обозначение

ние в своей деятельности в материалах дела не имеется, а следовательно, выводы Роспатента и судов о том, что общество не является лицом, заинтересованным в прекращении правовой охраны данного товарного знака, являются необоснованными.

Кроме того, Роспатент прекратил делопроизводство по заявлению общества со ссылкой на пункты 1.12 и 5.2 Правил, поскольку при рассмотрении заявления были выявлены обстоятельства, исключающие возможность принятия заявления к рассмотрению.

Между тем подача заявления о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака незаинтересованным лицом не отнесена Правилами к обстоятельствам, исключающим возможность принятия заявления к рассмотрению.

Роспатент, исследовав доказательства, представленные заявителем в обоснование заинтересованности, и установив отсутствие такой заинтересованности, вправе отказать заявителю в досрочном прекращении правовой охраны знака. При этом отсутствие заинтересованности является самостоятельным основанием для отказа в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, исследование неиспользования товарного знака в данном случае не требуется.

Таким образом, решение Роспатента от 23.03.2009 не соответствует пункту 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации и нарушает права и законные интересы общества, поэтому в силу статей 198, 200 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит признанию недействительным. Заявление общества должно быть рассмотрено Роспатентом по существу.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2010 по делу № А40-77602/09-15-252 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.07.2010 по тому же делу отменить.

Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 23.03.2009 о прекращении делопроизводства по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Казачье» о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству № 249971 признать незаконным.

Председательствующий А.А. Иванов

Срок оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку

Пятилетний срок оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по заявлению о расширении охраны подлежит исчислению с даты публикации сведений о предоставлении правовой охраны товарному знаку на территории Российской Федерации, а не с даты публикации сведений о поступлении заявки о предоставлении территориального расширения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9861/10 Москва, 9 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-81624/09-26-638, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» (третьего лица) — Лукьянов В.Н.;

от компании «Шампань Луи Рёдерер» (истца) — Гринева М.А., Табастаева Ю.Г., Ярных Ю.А.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (ответчика) — Кольцова Т.В., Сычев А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания Champagne Louis Roederer (CLR) (Шампань Луи Рёдерер, далее — компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собствен-

ности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент) от 06.04.2009, принятого по возражению федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» (далее — предприятие) от 26.06.2008, против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации международному товарному знаку CRISTAL № 2R 141885.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора, привлечено предприятие «Союзплодоимпорт».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.04.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора предприятие просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение. При этом заявитель ссылается на ошибочный вывод судов о пропуске предприятием срока для подачи возражения против предоставления правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 на территории Российской Федерации, неправильное толкование судами положений Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14.04.1891 (далее — Мадридское соглашение) и неправильное установление даты публикации сведений о регистрации спорного знака, полагая, что сведения о предоставлении этому знаку правовой охраны на территории Российской Федерации были официально опубликованы 10.04.2008.

В отзывах на заявление компания и Роспатент просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что международный товарный знак, зарегистрированный 07.06.1949 Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — Международное бюро) за компанией в Международном реестре знаков за номером 2R 141885 в отношении товаров класса 33 МКТУ (шампанские вина, вина, игристые вина, водки, ликеры и спиртные напитки), представляет собой винные этикетку и кольеретку со словесными элементами CRISTAL, CHAMPAGNE и LOUIS ROEDERER, выполненными стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Предприятие является правообладателем товарного знака KRISTAL, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации по свидетельству № 49140 с приоритетом от 03.09.1973 в отношении однородных товаров класса 33 МКТУ (водка).

Компания 28.12.1994 обратилась в Международное бюро с заявкой о предоставлении территориального расширения правовой охраны международного товарного знака № 2R 141885 на Российскую Федерацию. В Роспатент 20.01.1995 было направлено официальное уведомление о регистрации (поступлении) заявки.

Предварительным решением Роспатента от 05.12.1995 компании отказано в предоставлении правовой охраны указанному знаку на территории Российской Федерации ввиду сходства его словесного элемента CRISTAL до степени смешения с товарным знаком KRISTAL, зарегистрированным на имя предприятия.

Решением экспертизы Федерального института промышленной собственности от 26.04.2002 в предоставлении правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 на территории Российской Федерации также отказано — на основании пункта 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках) в связи с наличием в Российской Федерации сходного до степени смешения товарного знака другого лица.

Решением Роспатента от 15.09.2006 удовлетворено возражение компании от 30.07.2002 на решение экспертизы, это решение отменено, и международному товарному знаку № 2R 141885 предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации.

Впоследствии на основании уведомления Роспатента от 18.02.2008 сведения о регистрации названного знака были опубликованы 10.04.2008 в официальном бюллетене Международного бюро «Les Marks Internationales».

Предприятие 26.06.2008 обратилось в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 как не соответствующему требованиям пункта 1 статьи 7 Закона о товарных знаках.

Решением Роспатента от 06.04.2009 данное возражение удовлетворено на основании пункта 1 статьи 7 Закона о товарных знаках, предоставление правовой охраны на территории Российской Федерации международному товарному знаку № 2R 141885 признано недействительным полностью по причине его сходства до степени смешения с ранее зарегистрированным на имя предприятия товарным знаком KRISTAL № 49140.

Компания оспорила в суде выводы Роспатента о сходстве до степени смешения указанных товарных знаков, а также заявила о пропуске срока для подачи возражения против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку.

Суды трех инстанций, сославшись на пункт 4 статьи 3 Мадридского соглашения, обоснованно отметили, что пятилетний срок для подачи возражения против

предоставления правовой охраны международному товарному знаку исчисляется с даты публикации сведений о регистрации товарного знака в официальном бюллетене Международного бюро.

Исследовав выписку из официального бюллетеня Международного бюро «Gazette de l'OMPI, Les Marks Internationales/WIPO Gazette of International Marks», суды определили, что сведения в отношении спорного товарного знака были опубликованы в этом бюллетене 20.02.1995. Поскольку предприятие подало возражение 26.06.2008, суды установили пропуск срока для подачи возражения, что на основании пунктов 2.3 и 3.2 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, исключало принятие его Роспатентом, и удовлетворили заявление компании.

Доводы предприятия об опубликовании в официальном бюллетене Международного бюро сведений о предоставлении правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 на территории Российской Федерации 10.04.2008 отклонены судами как основанные на неправильном применении Мадридского соглашения.

Между тем с указанными выводами судов нельзя согласиться.

С учетом даты территориального расширения правовой охраны международного товарного знака № 2R 141885 на Российскую Федерацию к данным правоотношениям подлежит применению Закон о товарных знаках.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 28 Закона о товарных знаках предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение пяти лет с даты публикации сведений о регистрации товарного знака в официальном бюллетене, если она была предоставлена с нарушением требований пунктов 1 и 2 статьи 7 Закона.

Вопрос о начале течения срока для оспаривания предоставления территориального расширения правовой охраны товарного знака подлежит разрешению на основании норм Мадридского соглашения, Протокола от 28.06.1989 и инструкции к данному соглашению от 01.04.1992.

В соответствии со статьей 3ter Мадридского соглашения Международное бюро незамедлительно регистрирует заявление о территориальном расширении и извещает о нем заинтересованные ведомства. Заявление публикуется в периодическом журнале, издаваемом Международным бюро (пункт 2).

Таким образом, из положений данной статьи следует, что первоначально публикуются именно сведения относительно заявления о территориальном расширении.

В том случае, если национальное ведомство не имеет возражений, территориальное расширение вступает в силу с даты внесения записи о заявке в Международный реестр знаков.

В статье 5 Мадридского соглашения закреплено, что национальные ведомства, уведомленные Международным бюро о подаче заявления о расширении охраны в соответствии со статьей 3ter, имеют право заявить, что охрана не может быть предоставлена этому знаку на их территории (пункт 1).

Ведомства, которые хотят воспользоваться таким правом, должны уведомить Международное бюро о своем отказе с указанием всех мотивов в срок, предусмотренный их национальным законодательством, но не позднее истечения срока в один год, считая с даты заявления о расширении охраны в соответствии со статьей 3ter. Заинтересованное лицо имеет те же возможности для подачи возражения, как если бы знак был заявлен им непосредственно в стране, где было отказано в охране (пункт 3).

Ведомства, которые в течение упомянутого максимального срока в один год не направят в Международное бюро никакого решения о предварительном или окончательном отказе в отношении регистрации знака или заявления о расширении охраны, утрачивают в отношении данного знака право, предусмотренное в пункте 1 статьи 5 Мадридского соглашения.

Из материалов дела усматривается, что предварительное решение от 05.12.1995 об отказе в предоставлении правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 на территории Российской Федерации направлено Роспатентом в международное бюро в тот же день, то есть до истечения срока в один год, поэтому Роспатент сохранил право заявить, что данная охрана не может быть предоставлена.

Окончательное решение, которым спорному знаку предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации, было принято Роспатентом 15.09.2006.

При таких обстоятельствах судами сделан ошибочный вывод о том, что сведения о регистрации международного товарного знака № 2R 141885 в официальном бюллетене Международного бюро были опубликованы 20.02.1995. В этот день была опубликована информация о поступлении заявки на территориальное расширение. Решение Роспатента от 15.09.2006 о предоставлении спорному знаку правовой охраны на территории Российской Федерации опубликовано 10.04.2008.

Следовательно, вывод судов о пропуске пятилетнего срока подачи возражения против предоставления правовой охраны международному товарному знаку № 2R 141885 на территории Российской Федерации не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам и нарушает единообразие в толковании и применении подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Закона о товарных знаках.

В связи с подачей предприятием возражения в установленный законом срок доводы компании об отсутствии сходства до степени смешения противопоставленных в оспариваемом решении Роспатента товарных знаков подлежат оценке судом.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права на

основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-81624/09-26-638, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов